Муж и другие мелочи жизни

Автор:
Дарья Калинина

Муж и другие мелочи жизни

Дарья Александровна Калинина

Иронический детектив (Эксмо)

Девушки, если сомневаетесь, за кого идти замуж, выбирайте двойных агентов, и будет вам счастье. Вот Саша – вроде и не особая красавица, и свадебное платье на ней сидит криво, и недвижимость свою, с кровью добытую, от дорогого мужа защитить не может, но ведь добилась же своего, сходила в ЗАГС со Штирлицем. Теперь ей бы только квартиру освободить от неприятностей, которые образовались с приходом мужа, а дальше можно прямо в кино – в продолжение сериала о Штирлице…

Дарья Калинина

Муж и другие мелочи жизни

© Калинина Д.А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

Ожидание чего-то хорошего помогает скрасить жизнь зачастую даже лучше, чем это самое хорошее, наконец-то в вашей жизни наступившее. Так подумалось вдруг Сашке, когда она, стоя в дверях своей новой квартиры, обозревала свои нынешние владения. Девушка смотрела, но не верила, что и стены, и потолок, и пол – все принадлежит ей одной.

Когда-то Сашка думала, что, заполучив свою собственную квартиру, будет прыгать до потолка, закатит пир на весь мир и вообще – от счастья будет не знать, куда и деваться. Но вот квартира у Сашки имеется, а счастье что-то запаздывает. Вместо него, откуда ни возьмись, появилась какая-то усталость, даже что-то вроде раздражения. И Саша понимала, в чем дело. Главная мечта ее жизни исполнена, ради чего теперь жить? В ее жизни исчез главный стимул, исчез интерес. И его следовало как можно быстрее заменить.

– Чего хмуришься? Не нравится?

Нет, и этого Саша тоже сказать не могла. Покамест ей все здесь нравилось. И хотя квартира была, по правде сказать, не такой уж новой, а если уж совсем по чесноку, то лет ей было куда больше, чем самой владелице, но Александра, или, как ее звали друзья, Алексашка, или просто Сашка, была все равно довольна.

Первая в своей жизни квартира! Ремонт очень приличный. Чистенько так все вокруг. И дом совсем рядом с метро. До станции «Звездная» от дома надо было пройти всего пару минут, и вот он уже – красавец торговый центр, сверкающий огнями рекламы, такой блестящий, привлекательный и манящий. А дальше сама станция метро, неказистая и невзрачная, но что за дело, как она выглядит, если с нее можно доехать в любую точку города, минуя все верхние пробки?

– Ну, девочка, владей!

И агентша, добрая и славная тетя Тамара, мамина давнишняя приятельница, торжественно протянула Александре ключи от ее квартиры.

– Поздравляю! Ты это заслужила!

Голос тети Тамары как-то странно дрогнул. И когда Сашка взглянула на нее, то обнаружила, что тетя смотрит в сторону, а плечи ее подрагивают.

– Вы что плачете? Тетечка Тамарочка? Зачем?

Саша даже рассердилась немного.

Вот дает тетя Тамара. Нашла тоже время разводить сырость. Такой знаменательный момент, Саша сейчас переступит порог своего собственного отдельного жилья, а тетя Тамара реветь придумала! В глубине души Саша была человеком суеверным, ничего не могла с собой поделать, с детства верила во всякие приметы. Если сбывалось, торжествовала. Если нет, находила этому оправдание. Мол, какая-нибудь другая примета помешала. Если не было подходящей приметы, придумывала сама.

Но одно Сашка знала совершенно точно: когда рядом кто-то рыдает, примета эта так себе. Скверная примета!

– Тетечка, не плачьте.

– Как же, деточка, такой день! – глухим голосом отозвалась тетя Тамара, продолжая утирать обильно струящиеся по ее полному круглому лицу слезы. – Как же мне жаль, что твоя дорогая мамочка не дожила до этого дня.

Зря она сказала про маму. Настроение у Алексашки, которое и без того было какое-то тревожное, стало еще хуже. Да еще за окном в этот момент на солнце набежала тучка и в квартире тут же помрачнело. Александре даже показалось, что это отражение ее собственных мыслей и чувств, но, конечно, это была полная ерунда.

– Как бы радовалась твоя любимая мамочка! – продолжала тетя Тамара растравлять свои и Сашкины раны. – Как она мечтала, что ты въедешь в отдельную собственную квартиру! И вот ее мечта сбылась. Пусть моей любимой подружке и не довелось пожить как белому человеку, всю жизнь в коммуналке промыкалась, зато ты – ее дочка – получишь все по праву. И я сдержала свою клятву, помогла тебе получить квартиру!

И тетя Тамара победно загрохотала. Александра пожала плечами. Признаться, за время разъезда тетя Тамара уже изрядно утомила Сашку своей кипучей деятельностью и постоянными перепадами настроения. То тетечка грустила до слез, а то неумеренно веселилась, то уходила в подполье на неделю, а то и на

две, так что не было никакой возможности до нее дозвониться, а то носилась целыми днями по инстанциям, требуя, чтобы и Сашка сопровождала ее всюду.

Но, надо отдать ей должное, если бы не тетя Тамара, не видать бы Александре своей собственной квартиры, так и жила бы она бок о бок с дядей Толей – тихим пьяницей, его горластой супругой тетей Мариной и сыном их Мишей. Вот последний из числа соседей был хуже всего.

Ровесник самой Алекс, он считал ее с раннего детства сперва чем-то вроде своей сестры, которая обязана за ним ухаживать – стирать, мыть и убирать. Потом до него все-таки доперло, что они не родственники, он отвел Сашке роль подруги, которая обязана помогать ему со школьными уроками, даже если ей этого и не хочется. А потом пошел еще дальше и повысил статус Сашки и до роли потенциальной невесты, которая обязана выйти за него замуж и заботиться о нем до гробовой доски – его или своей.

Почему у него возникла мысль, что умница и отличница захочет связать свою жизнь с четырежды судимым наркоманом, вылезавшим из очередной тюрьмы только для того, чтобы вскоре снова в нее сесть, Александра сказать не могла. Это была какая-то кармическая загадка. Мишка требовал, Саша по мере своих сил, жалея непутевого парня, выполняла его требования.

Но все-таки выйти замуж – это не тарелку супа дураку налить и не с домашкой тупому помочь. Стать Мишкиной женой – это было уже как-то слишком. Так думала Саша, но не сам Мишка. Он-то был уверен, что Сашка самой судьбой предназначена ему в жены. И когда Мишка все-таки по случаю оказывался ненадолго на свободе, он здорово осложнял своими претензиями жизнь Александры, потому что родители Мишки активно его в этом выборе поддерживали.

Дядя Толя временно почти совсем прекращал пить, ведя с сыном душеспасительные разговоры, как женитьба может помочь человеку в жизни. А тетя Марина отводила Сашку в сторонку, чтобы объяснить ей, как нужно обращаться с Мишей.

– Он мальчик непростой, но и с ним можно многого добиться, если действовать лаской.

Но Сашка не хотела ни лаской, ни грубостью – никак. После исчезновения только что купленного телевизора из своей комнаты, чье исчезновение по стечению обстоятельств совпало по времени с очередным визитом Мишки в их квартиру, она поставила железную дверь и поклялась, что Мишка через нее больше никогда не переступит. Тетя Марина обиделась.

– Уж сколько Миша у меня всего перетаскал, а я и то от сына железом не отгораживаюсь. А ты вон какая! Один несчастный телик у тебя упер, а ты уже сразу дверь выставила!

– Цаца какая нашлась! – поддержал жену и дядя Толя. – Да вернет Мишка тебе телевизор. А если он не вернет, мы с Мариной вернем.

– Вот и верните!

– Завтра!

Но ни завтра, ни послезавтра телевизор они так Сашке и не вернули. А когда Сашка попыталась напомнить, дядя Толя ее настойчивости очень удивился и даже обиделся. Так, обиженный, он утопал в свою комнату, а потом с огромным трудом, обливаясь потом и тяжело дыша, притащил оттуда огромный деревянный ящик с выпуклой линзой на месте экрана.

– Во! – гордо произнес он, бухнув ящик на столик, который даже зашатался под его тяжестью. – Пользуйся и помни мою щедрость!

– Эт-то что еще такое?

– Телевизор! Ты же хотела! Дерево с лаком! Цветной кинескоп! «Радуга»!

– И зачем мне это чудовище? – поинтересовалась Сашка, оглядывая допотопное устройство, по виду которого трудно было предположить в нем способность работать.

Но дядя Толя на ее слова обиделся уже всерьез.

– Чудовище! Скажешь тоже! Это самый лучший телик в мире. Мне его на заводе еще в восемьдесят первом году за ударную работу вручили.

– Рухлядь!

– Ты не думай, он в рабочем состоянии. Да и ломался-то он всего несколько раз.

– Погодите? – еще больше насторожилась от этого замечания Сашка. – А случайно, это не тот ли самый телевизор, который у вас горел, словно факел, и потом еще всю квартиру нам задымил горелой пластмассой?

Дядя Толя молчал. Но, обойдя телевизор с тыла, Сашка и сама во всем разобралась.

И гневно воскликнула:

– Так и есть! Он самый!

На задней панели до сих пор остался оплавленный кусок пластмассы. Сашка хорошо помнила, как еще много дней после тушения пожара в квартире воняло горелой пластмассой, резиной и еще какой-то гадостью. От подарка она отказалась, и дядя Толя уволок его назад.

– Не берешь – не надо. Гордая какая! Самим пригодится. Через сто лет у нас этот телевизор с руками всякие аукционы оторвут! Вместе с моей грамотой ударника одним лотом пойдут!

И больше тему телевизора Сашка не поднимала. Вспомнила, что у дяди Толи и запасливой тети Марины все антресоли были забиты отжившими свой век техническими устройствами. Вероятно, некоторые из них и впрямь запросто можно было бы со временем пристроить в музей. Любуемся же мы деревенскими прялками и старинными каретами. Вот только время для всего этого хлама еще не пришло.

Так и текла у них жизнь. Сашка с мамой работали. А тетя Марина с дядей Толей выпивали. Мишка у них снова сидел, и дядя Толя имел все права, чтобы заливать свое горе. Тетя Марина, вернувшись из похода по магазинам, к нему

присоединялась. И в квартире начинались песни, потом разборки, а иногда и до рукопашной дело доходило. Что за пьянка да без драки? Причем наиболее активную позицию занимала имен- но тетя Марина, дядя Толя по большей части отмахивался.

Чтобы не повредить остатки обстановки в комнате, тете Марине приходилось лупить муженька в прихожей. И, слушая, как тщедушное тело дяди Толи раз за разом впечатывается в их железную дверь, Сашка с мамой искренне радовались тому, что поставили именно такую – прочную и надежную.

– Давай уедем? – предлагала Сашка матери. – Продадим нашу комнату – и первый взнос готов. Кое-что у нас накоплено, на остальную сумму возьмем ипотеку.

Но если у Сашки была мечта оказаться в отдельной квартире, то у ее мамы была своя собственная заветная мечта. Она отдельную квартиру тоже хотела, но хотела не какую-нибудь вообще, а конкретно эту, в которой жила почти полвека. Другими словами, она хотела избавиться от соседей-алкоголиков и их неблагополучного сыночка, хотела сделать в квартире шикарный евроремонт и зажить в родных стенах, наслаждаясь комфортом и триумфом. В равной степени ее соседи также были людьми принципиальными. И они не желали никуда уезжать, если Сашка с матерью останутся на заветных квадратных метрах.

Тетя Марина запротестовала первой:

– Мы, значит, с мужиками на выселки поедем, а вы в центре города останетесь?

– Так вы в отдельную квартиру поедете.

– Ни за что не уедем! Только через мой труп! Или лучше мы с Толей останемся, а вы уезжайте!

– Так ведь у тебя с такими мужиками нету денег на выкуп нашей комнаты. А мы найдем.

Но это справедливое замечание еще больше разозлило тетю Марину.

– А вы с доченькой, значит, в богачи записались? Забыли, как картошку, лук и масло у меня до получки одалживали?

– Одалживали, потому что сынок твой непутевый всю зарплату у меня из кошелька утянул, пока я сумку на минуту в прихожей оставила.

Но у тети Марины с тех пор, как Мишка в очередной раз оказался за решеткой, произошел сдвиг сознания. Она уже забыла, как мучилась и переживала от выходок собственного сыночка. Теперь тетя Марина помнила лишь то, что сын сидит, что ему тяжело, плохо, и в ее голове образ Мишки из гадины и вора мистическим образом трансформировался в этакий образ страдальца и страстотерпца.

– Ты на моего мальчика лишнего не наговаривай! Это все злые люди его подучивали! Сам-то он кроткий, мухи не обидит.

– Кроткий! То-то ты от него кругами по квартире бегала, пятый угол искала, когда у него ломка была и он за тобой с ножом гонялся!

Тетя Марина поискала в голове достойное возражение, не нашла и решила переключиться на другую тему.

– А твоя Сашка зато шалава! – заорала она. – То с одним мужиком хороводится, то с другим. То брюнет бородатый ее подвозит, а глядишь, через месяц уже блондинчик чахоточный за ручку держит.

– Ты все врешь! Саша – девочка порядочная.

– А мужики?

– Это просто ее друзья.

Но тетю Марину, если уж она завелась, не так-то легко было унять.

– Смотрю, идет вчера, цветочки с соседней клумбы в руках держит, а рядом с ней черт какой-то новый семенит. Грязный, весь в лохмотьях!

Тут уж не выдерживала Сашка. Пока соседка чехвостила ее прежних кавалеров, девушка сохраняла относительное хладнокровие. Но когда дело коснулось нового предмета ее страсти, здесь она не могла усидеть на месте.

– Вовсе Гена не грязный. Он, чтобы ты знала, загорелый! Недавно из Италии вернулся. А лохмотья его стоят столько, сколько вся ваша семья в месяц на водку тратит! И даже больше! И цветок вовсе не с клумбы. Это тебе дядя Толя с клумбы охапки срезанных тюльпанов таскает. А мне Гена у своего друга, известного мастера, специально этот цветок заказал. Он цены немереной. К его другу клиенты за месяц записываются, чтобы он им один букетик к свадьбе подобрал. А для невесты своего друга он в тот же день композицию сделал. И стоит она бешеные тыщи! Ясно?

– То-то я и вижу, что потратился на тебя твой дружок. Веточку клена, веточку елочки, цветочки с клумбы, в помятую газету завернул – и готов порядок.

– Композиция называлась «Городской день»! Она премию заняла на международном конкурсе!

– Да только цена такой композиции – три копейки. То ли мне Толя розы охапками таскал. А тебе твой кавалер про нее наплел с три короба. Видит, что дура ты, чему угодно поверишь, и давай стараться. Не верь ему, Сашка, у меня глаз наметанный. Голытьба он конченая!

– Гена – талант!

– Чего башмаки как из дедушкиного чемодана?

– Это винтаж!

– Старье!

– Вам его вкуса не понять. Вы, тетя Марина, привыкли к своему мещанскому убожеству, а Гена из мира высоких идеалов.

Саша яростно защищала кавалера, но в душе не могла не согласиться с тетей Мариной. Манера Генки одеваться ее и саму приводила в оторопь.

– Смотри, как бы совсем он от тебя в заоблачные выси не улетел. Даже такой, я думаю, и тот долго возле тебя не удержится. Невезучая ты, Сашка, на мужиков.

– С чего вдруг?

– А того, что за журавлями в небе гоняешься, а даже Мишка – и тот от тебя ускользнул.

После этого неосторожного замечания тети Марины ссора заходила на второй круг и перемещалась вновь на территорию соседей. К ссоре подключался дядя Толя, извлеченный из комнаты на поддержку тете Марине. И скандал бушевал в стенах коммунальной квартиры иной раз далеко за полночь. Сашка сходила с дистанции раньше, а взрослое поколение расходилось по своим комнатам уже под утро, усталые, но довольные. Чувствовалось, что жизнь идет не напрасно: каждый день сражение и каждый день победа. Почему-то обе стороны в таких конфликтах чувствовали себя победителями, находились поэтому в постоянном тонусе, и по большому счету разъезжаться никто из старшего поколения особо не хотел. Странно, дико, но факт. Они привыкли к такой жизни, никакой другой не знали, а потому ее и не хотели.

Все изменилось после того, как Мишка нежданно-негаданно взял и укатил себе на ПМЖ в Германию. Познакомился по переписке с немецкой девушкой и укатил к ней на постоянное место жительства. Непостижимо, но факт. Сидя в тюрьме, Мишке удалось устроить свою личную жизнь куда лучше, чем Сашке, которая находилась на свободе и в передвижениях никак была не ограничена. Однако она до сих пор ходила в невестах, а вот Мишка теперь был надежно пристроен за добропорядочной немкой.

Мама Саши лишь вздыхала, растравляя раны до- чери:

– Даже Мишка пристроился. А ты все без семьи.

Тетя Марина торжествовала громче:

– И нашлась все-таки умница, которой приглянулось мое сокровище. Я знала! Я верила, что так и будет!

Дядя Толя ходил по квартире гоголем.

– Мишка-то мой – ого-го!

И не объяснял, что ого-го, – мол, и так ясно.

– Прошляпила ты свое счастье, Сашечка. Мишка-то теперь уже не твой!

Проклятый интернет сделал свое очередное черное дело, связав добропорядочную немецкую бюргершу и законченного уголовника и наркомана. Впрочем, на новом месте дела у Мишки пошли в гору. От наркотической зависимости его там вылечили. Жена купила ему машину и устроила на работу в бар, где и сама подрабатывала по вечерам официанткой. Когда Мишка получил свою первую зарплату в евриках, дядя Толя так зазнался, что общаться с ним стало положительно невозможно. Да и тетя Марина от него недалеко ушла.

Но Сашку занимало другое. Перед отъездом Мишка из квартиры выписался. Да и тетя Марина вскоре укатила к сыну, откуда прислала письмо с просьбой назад ее не ждать. Мол, и она в Германии нашла себе друга по сердцу. А пить густое баварское пиво куда романтичней, чем глушить дома водку с опостылевшим супругом. Такое бегство жены и сына несколько сбило с дяди Толи былую спесь. Он остался один. И Сашка усилила нажим, стараясь склонить соседа к продаже всей их коммунальной квартиры.

Деморализованный предательством ближайших родственников дядя Толя вроде как и соглашался, но неожиданным препятствием выступила мама самой Сашки.

– Здесь родилась, здесь жила, дай мне здесь и помереть, – заявила она дочери. – Никуда не хочу уезжать, хочу умереть в своих стенах. Помру, тогда и продавай метры. Не бойся, не задержу тебя.

Сашка оторопела, но, похоже, мама что-то такое предчувствовала, потому что и впрямь скончалась всего через полтора месяца после данного дочери обещания. Оплакав и похоронив маму, Сашка все же решила продать квартиру. И хотя все вокруг уверяли, что продать будет сложно, едва ли возможно, чудо случилось, и Сашка за свои две комнаты получила в свое распоряжение и собственность отличную трехкомнатную квартирку в кирпичном доме, пусть и не в центре, но зато возле метро. Дядя Толя тоже что-то получил: как знала Сашка, он поехал

жить к сестре, которая соглашалась принять его у себя вместе с вырученными за продажу комнаты деньгами.

И вот теперь, закрыв за тетей Тамарой дверь, Сашка впервые в жизни оказалась в квартире, которая была ее полной и неоспоримой собственностью.

– Наконец-то!

Девушка прислушалась к себе. Что она чувствует? Может быть, уже наконец появилась радость? Но нет, радости по-прежнему не возникало. Было какое-то другое чувство, вроде тревоги. Но чего ей тревожиться? Сделка была абсолютно прозрачной, права собственности зарегистрированы в законном порядке, свидетельство о собственности, оно же выписка из единого государственного реестра, лежало здесь же. Откуда тогда взялась эта тревога?

Сашка обошла квартиру. Все правильно: три комнаты, кухня и санузел с ванной. Все на месте, прежние хозяева даже оставили встроенную кухню с посудомоечной машиной и вытяжкой. И Сашкина мебель встала в квартире идеально. Но откуда же тогда эта тревога? Сашка не понимала, но внезапно ей захотелось бежать из этой квартиры.

Чувство это было таким сильным, что Сашка даже двинулась в сторону входной двери, но быстро опомнилась и замерла на месте.

Что с ней происходит?

За окном сгустились сумерки. Что вы хотите, начало декабря, смеркается уже в четыре часа дня. Сашка кинулась к окнам и поспешно задвинула занавески. Когда темные провалы окон оказались закрыты, стало немного полегче. Сашка постояла у окна, глядя во двор.

Там находилась помойка, возле которой копошились какие-то личности. Сашка присмотрелась к ним повнимательней. Бомжи? Нет, на бомжей эти типусы не были похожи. Это были рослые широкоплечие молодые мужчины в темных куртках, которые что-то помогали сортировать третьему мужчине. Саша всмотрелась еще пристальней. Может, все-таки бомжи? Делят добычу, извлеченную из помойки? Но нет, одеты те двое, что находились ближе к Саше, были хорошо.

Так что они там забыли у помойки? Впрочем, место глухое, похоже, они просто не хотят, чтобы их заметили прохожие.

– И все-таки что они там делят?

Саша прижалась к оконному стеклу вплотную. Нет, понять происходящее с такого расстояния было невозможно. Но Сашку удивила та поспешность, с которой мужчины, покончив со своим делом, поторопились покинуть мусорку. Едва избавившись от своего груза, они не ушли, они убежали. Третий мужчина тоже поспешил скрыться. Вот только он, обремененный грузом, двигался согнувшись и волочил за собой чемодан, а на плече у него болталась еще и сумка.

Но не успела Сашка толком обдумать, что это может значить, как рядом с ней кто-то произнес хорошо поставленным басом:

– Нет, ты как хочешь, я в корне не согласен с заявлением Чебышева.

Сашка вздрогнула и втянула голову в плечи. Кто здесь? Полтергейст? Галлюцинации? Она сходит с ума?

– И я намерен завтра на собрании акционеров поставить вопрос о доверии к его персоне!

Сашка завертела головой по сторонам. Кто такой Чебышев? Откуда он взялся? И самое главное, откуда звучит этот голос? Но в квартире никого, кроме нее самой, не было. Тогда откуда голос? После непродолжительного исследования Сашка обнаружила, что голос лучше всего слышен у той стены, за которой находилась соседская квартира. Сашка постучала в стену, и там ее услышали.

– Паша, ты снова кричишь, – укоризненно произнес женский голос. – Потише говори.

– Да я и так уж тихо!

Но голос неизвестный Паша все-таки понизил. И теперь до Сашки доносилась лишь невнятная бубнежка. И то хорошо.

– Что же, по крайней мере, теперь ясно, почему у прежних хозяев на этой стене висел ковер. А я-то, глупая, еще над ними посмеялась, мол, молодая пара, а такую старомодность проявляют в оформлении жилища. А это они звуки от соседей глушили. Придется тоже что-то повесить. Или звукоизоляцию сделать.

Но, с другой стороны, Сашка всю жизнь прожила в коммуналке, где за стенкой ругались и орали так, что не то что деликатное постукивание не помогало, иной раз и наряду милиции было не под силу утихомирить разбушевавшихся близких дяди Толи. Так что не стоило обращать внимание на такие пустяки, как разговор двух интеллигентных людей за стенкой.

Сашка снова подошла к окну, но больше ничего интересного там не увидела. На улице стремительно темнело, редкие прохожие, прячась от порывов холодного ветра, старались побыстрее прошмыгнуть к себе домой. И Сашка искренне порадовалась тому, что у нее есть крыша над головой. Может быть, не совсем такая, чтобы ей все вокруг завидовали, но по крайней мере своя, собственная, и жить она сможет по своим правилам.

«Вот захочу – и буду петь. Или танцевать. Или вовсе разденусь догола, буду петь и танцевать! Да, да! Точно! Так я и сделаю!»

И Сашка стремительно скинула с себя пушистую кофточку и мягкие трикотажные штанишки. Потом сняла носки. Помедлила чуток, а потом отправила в ту же кучку лифчик и трусики. И, совершенно голая, принялась бегать по квартире, хохоча и распевая во все горло. Остановилась лишь после того, как забарабанили и сверху, и снизу, и во все стены. Тогда Сашка остановилась посредине квартире и, приставив ладони рупором, заорала во все горло:

– С новосельем!

Соседи подавленно молчали. А Сашка, окончательно придя в хорошее настроение, вспомнила, что не опробовала еще огромную ванную, которая досталась ей от прежних жильцов, и отправилась туда. Отвернув краны на полную мощность, она насыпала в воду побольше морской соли, капнула геля и с наслаждением погрузилась в ароматную пену. Да, жизнь прекрасна, думала Сашка. На прежней квартире ей бы вряд ли удалось так понежиться. У тети Марины вечно появлялась стирка. Дяде Толе требовалось побриться. Так что

прежние Сашкины омовения заключались в быстром ополаскивании, а досушиваться приходилось у себя в комнате.

И сегодня Сашка впервые в жизни оторвалась по полной программе. Она плескалась, фыркала, ныряла и пускала фонтанчики, словно какой-нибудь кит. Она была очень довольна и самой собой, и своим отражением в запотевшем зеркале, и своей покупкой. В процессе банных процедур Сашке показалось, что она слышит стук в дверь ванной комнаты, но она списала это на слышимость в доме и решила, что это кто-то из ее новых соседей стучит у себя в квартире. И поэтому Сашка продолжала развлекаться по полной программе и совершенно не брала в голову, что у нее появились проблемы.

Наконец она почувствовала, что напиталась влагой и разбухла, словно губка. Пальцы на руках и ногах побелели и сморщились. И Сашка поняла, что все, пора ей уже вылезать. Она протерла волосы и, соорудив на них высокий тюрбан из махрового полотенца, быстро его разрушила, открыла дверь и вышла из ванной, на ходу досушивая волосы.

Двигалась Сашка в полусогнутом состоянии, опустив лицо вниз. Делала она это для того, чтобы ее длинные светлые волосы помогало распрямлять само земное тяготение. Так их было легче сушить полотенцем. Напевая, Сашка прошла в гостиную и в самом ее центре наткнулась на какой-то предмет, которого быть, по ее расчетам, здесь было не должно. Насторожившись, Сашка слегка приоткрыла глаза и только тут заметила на полу в непосредственной близости от своего носа пару чьих-то посторонних конечностей.

Все еще находясь в полусогнутом положении, Сашка замерла, не в силах оторвать глаз от чужих ног, невесть каким образом очутившихся в ее гостиной. Конечности принадлежали крупному мужчине, и они были аккуратно обуты в домашние тапочки строгого темно-коричневого цвета и размера этак сорок четвертого или даже сорок пятого.

Не может быть, чтобы они стояли здесь и раньше, а она бы их не заметила.

И словно бы в подтверждение ее догадки конечности переступили с места на место. Взвизгнув, так что оглушила саму себя, Сашка кинулась назад в ванную комнату. Закрывшись изнутри на задвижку, она налегла на дверь всем телом, стараясь не впустить сюда чужака. Мысли в голове метались, словно перепелки

по клетке.

«Кто это мог быть? Вор? Грабитель? Убийца?»

«Маньяк!»

Точно! Только маньяк мог обладать такой феноменальной аккуратностью, чтобы заявиться на место будущего преступления со своими собственными домашними шлепанцами да еще и переобуться прежде, чем взяться за дело. Словно в поисках помощи, Сашка взглянула на свое отражение. Зеркало отражало перепуганную щупленькую блондинку с выражением дикого ужаса в вытаращенных глазах.

В голове у Сашки билась одна-единственная мысль: как хорошо, что, выходя из ванной комнаты, она по наитию накинула себе на торс еще и второе полотенце.

Глава 2

Какое-то время после панического бегства девушки в квартире было тихо. Не раздавалось никаких звуков. Даже соседи вдруг все разом примолкли. А затем в дверь ванной раздался стук:

– Девушка, – произнес негромкий мужской голос, – девушка, простите меня, если я вас невольно напугал!

Голос у незнакомца, вопреки худшим Сашкиным ожиданиям, был даже приятный. Но, с другой стороны, кто их, этих маньяков, знает? Раньше у Саши подобного опыта общения не было, бог миловал. И может, именно такими голосами маньяки и заманивают в свои сети свои будущие жертвы? Конечно, если бы у них были противные гнусавые или, наоборот, угрожающие голоса, кто бы в их лапы пошел по доброй воле? У последней дурехи и у той хватило бы мозгов, чтобы спастись бегством. А вот такие, с ласковым голосом, вежливые да приветливые, они самые опасные и есть!

И все же Сашка не видела другого выхода, кроме как вступить с незваным визитером в диалог. Пусть маньяк, но отсиживаться голышом в ванной тоже не вариант.

– Кто вы такой? – спросила она, искренне надеясь, что голос у нее если и дрожит, то не слишком.

– Знаете, я хотел спросить у вас то же самое. Кто вы такая?

Вот наглец!

– Я здесь живу!

– И кто вас пустил?

Он еще ей и претензии предъявляет!

– Это мой дом.

– Нет, – возразил незнакомец. – Он мой.

– Врете! – не выдержала и закричала Саша. – Здесь живу я!

Возникла непродолжительная пауза.

– И давно?

– С сегодняшнего дня.

Теперь пауза оказалась более долгой и мучительной. У Сашки стали застывать босые пятки. И вообще, ей уже хотелось одеться. Шастать по квартире нагишом ей теперь казалось очень плохой затеей.

– Ничего не понимаю, – пробормотал мужчина. – Дом мой. Квартира тоже моя. А вот мебель чужая.

– И вовсе не чужая! Это моя мебель! Я ее сегодня привезла.

– Мне кажется или я сплю? А-а-а! Кажется, я догадался. Девушка, вы аферистка?

– Сам вы аферист!

– Нет, я владелец этой недвижимости. У меня и документы на нее имеются.

– У меня тоже имеются.

– Покажите!

– Ишь, какой хитрый! – от возмущения Саша даже перешла на «ты» с незнакомцем. – Сначала свои покажи.

– Как же я покажу, если между нами дверь?

Сашка ненадолго задумалась.

– Ладно, я выйду.

Но стоило ей открыть дверь, как сильная рука схватила ее за шею и поволокла к дверям. Сашка вырывалась и отпихивалась, и, кажется, небезуспешно. Мужская хватка несколько ослабла, и Сашке удалось вырваться и отскочить от мужчины. В самое время! До входной двери, к которой волок ее таинственный визитер, оставалось меньше метра.

– Оденьтесь, – велел ей мужчина. – Оденьтесь и уходите. Обещаю, что не стану возбуждать против вас уголовного дела. То, что вы избавились от моей мебели, черт с вами. Мебель, которую вы поставили, ничуть не хуже. Я согласен оставить ее себе взамен утраченной.

Еще чего! Оставить себе ее чудный гардеробчик из мореной вишни! И уютный диванчик! И кровать, которая хоть и из сосны, но весьма ловко притворяется дубовой. Шиш ему! Но сейчас главное – одеться.

Сашка поспешно шмыгнула обратно в квартиру, наспех нашла какие-то свои вещички, заскочила в маленькую комнату, переоделась и уже с куда более уверенным видом вышла на разборки. В глубине души она надеялась, что мужчина к ее возвращению уже испарится, но не тут-то было. Незнакомец сидел на диване, раскинувшись на нем с таким видом, словно он на самом деле здесь хозяин. Теперь у Сашки появилась возможность рассмотреть его хорошенько.

Увиденное ей даже понравилось. То есть понравилось бы, встреться они при других обстоятельствах. Но и сейчас у нее невольно перехватило дыхание, когда она рассмотрела своего гостя. Густые черные волосы были аккуратно подстрижены и лежали красивыми волнами. Нос был с небольшой горбинкой. А четко очерченный рот с припухлыми губами заставлял думать о поцелуях. Крепкая шея, которая выглядывала из выреза рубашки, обнажала чувственную ямочку между ключицами. Кожа у незнакомца была загорелой, на лице ее покрывал ровный слой трехдневной щетины, которая выдавала в незнакомце путешественника.

Об этом же свидетельствовали и запыленные, забрызганные грязью ботинки, которые стояли в прихожей. И темные брюки, которые тоже местами хранили на себе отпечаток долгого пути. Сашка мигом сообразила: значит, есть у человека средства, чтобы шляться вот так по миру. А к мужчинам со средствами Сашу всегда тянуло со страшной силой.

И если бы не наглая манера гостя держаться, он бы Сашке даже понравился. В другой раз – возможно, но только не в этот. Сейчас она видела в нем врага, посягнувшего на ее собственность. Узурпатора ее владений! Прикатил откуда-то и требует вернуть ему его мебель. Потрясающе!

– Слушайте, объясните мне уже, кто вы такой?

– Я вам сказал. Я – хозяин этой квартиры.

– Нет, этого не может быть. Хозяйка здесь я. И вот доказательство.

И Сашка сунула незнакомцу под нос свидетельство о собственности. Это была копия, но цветная и на первый взгляд неотличимая от оригинала. Тетя Тамара настояла, чтобы Сашка сразу же сняла себе три штуки, утверждая, что пригодится, и вот сбылось! И как скоро.

Мужчина изучал документ с огромным интересом. На лице его отражалось сомнение. А когда он посмотрел на свет, то появилась и радость.

– Это подделка!

– Это копия, – уточнила Сашка. – Водяных знаков не видно, потому что документ отксерокопирован. Оригинал лежит у меня в другом месте. Вам должно быть достаточно и копии, чтобы понять: квартира моя.

– И как она стала вашей?

– Я ее купила.

Лицо незнакомца вдруг изменилось.

– Купили? У кого?

Сашка назвала фамилию своих продавцов – Рогачевы. Костя и Наташа.

– Не знаю этих людей, – тряхнул головой мужчина. – Впервые слышу о таких. Как они могли завладеть моей квартирой?

– Может, вы им сами продали, а потом забыли?

– Кто они хоть, эти Рогачевы?

– Молодая семья. Муж, жена, двое детей. Уж извините, но на мошенников эти люди никак не были похожи.

– А они долго здесь прожили?

– Два года.

– А почему надумали продавать?

– У них в этой квартире родилось двое детей, и квартира стала им тесновата. В квартире хотя и три комнаты, но общая площадь невелика.

Незнакомец забарабанил пальцами по ручке дивана.

– Так-так… Интересное кино получается. А эти Рогачевы у кого приобрели квартиру?

– Не знаю.

– Так узнайте!

– Да по какому праву вы здесь распоряжаетесь? – рассердилась Сашка. – Я вам свои документы показала. А где ваши?

– В надежном месте.

– Ага! Их у вас нет!

– Они у меня есть, просто хранятся в другом месте. Но я вас уверяю, квартира эта моя. И продавать я ее был не намерен. Ни в коем случае! Только не ее!

– Что так?

– Эта квартира моих родителей. Я сам здесь родился и вырос. Может быть, квартира и не такая шикарная, но мне она дорога.

Сашка молча смотрела на этого человека, соображая про себя, как бы вывести этого вруна на чистую воду. И сообразила.

– Если вы здесь прожили много лет, наверное, вас должны хорошо знать соседи?

Она рассчитывала, что мужчина смутится, но не тут-то было.

– Ну конечно, и как я сам до этого не додумался, – кивнул он и тут же стукнул в стену. – Тетя Таня, вы дома? Привет! Это я!

– Ого! – раздался в ответ женский голос, который Саша уже слышала раньше. – Ушам своим не верю. Лешка, ты?

– Я!

– Паша, Паша! – закричала женщина. – Иди сюда! Сейчас придешь, упадешь и не встанешь.

– Да я уж слышу, – раздался в ответ мужской голос.

Этот голос собирался на собрании распечь некоего Чебышева.

– Неужели это Алексей наш вернулся?

– Я! Дядя Паша, привет!

– Ну, и где же тебя носило столько времени? Два года от тебя ни слуху ни духу!

– Много где. И в Непале был, и в Гималаях, и в Бразилии побывал.

– Ну ты гуляка! Заходи как-нибудь на огонек, расскажешь о своих приключениях.

На этом беседа и прекратилась. Соседи отправились ужинать, а тот, кого они называли Алексеем, повернулся к Сашке.

– Ну что? Убедилась?

– Убедилась только в том, что ты каким-то образом втянул в свою мошенническую аферу еще и моих соседей. А может, они с тобой в доле?

– В какой еще доле?

– Ну, я же понимаю, что ты задумал выкинуть меня вон из моей квартиры.

Незнакомец смотрел на нее как-то задумчиво.

– Признаюсь, такая мысль у меня была, – кивнул он. – Но по зрелом размышлении я решил, что оставлю тебя здесь до поры до времени. Ты мне можешь быть еще полезна.

– Это каким же образом?

– Если ты не врешь и квартиру ты и впрямь купила честно, то это означает, что мы с тобой стали жертвами чьей-то махинации. Дело в том, что квартира эта до сих пор находится в моей собственности. И я ее никому не продавал и не собирался продавать. И поэтому, пока я не разберусь, в чем тут дело, ты должна быть у меня под рукой.

Саша оторопела от такого нахальства.

– Другими словами, вы тоже собираетесь находиться здесь?

– Конечно. А куда мне еще идти? Это мой дом.

– По документам, он мой! И это мне решать, кому оставаться, а кому уходить.

– И что? Ты меня выгонишь?

Алексей смотрел на девушку с интересом. А Сашка… Сашка задумалась. Будь неладно ее доброе сердце и пронизывающий ветер с дождем и снегом за окном. В такую погоду, как говорят, и собаку из дома не выгонишь, а здесь даже не собака, а человек. И усталый человек, если судить по запыленной одежде. Куда его выгонишь? Опять же, соседи… Да и вообще, с появлением Алексея в квартире что-то неуловимо изменилось. Если раньше она немножко пугала Сашку, то теперь все стало иначе. Светлей, что ли. И веселей тоже. Определенно, присутствие Алексея действовало на атмосферу благоприятно. Квартира его явно принимала.

– Так и быть, оставайтесь пока, – согласилась девушка. – Комнат много, места нам обоим хватит.

– Я в тебе не сомневался!

– Но только до той поры, как мы во всем разберемся. И тогда вы свалите. Потому что я приобретала эту квартиру, надеясь наслаждаться в ней тишиной, покоем и одиночеством. И ваше присутствие в моих планах никак не учитывалось.

– Как и ваше в моих, – весело заметил Алексей. – И знаешь что, давай уже определимся, как мы друг к другу обращаемся. На «ты» или на «вы». А то эти скачки они немного напрягают. Я предлагаю на «ты». Согласна?

– Да.

Вот и отлично.

И с этими словами Алексей отправился в ванную.

Сашка же решила воспользоваться его отлучкой и пошарить среди вещей. Сначала ей было немножко стыдно, потому что раньше ей как-то не доводилось шмонать чужие сумки и чемоданы, но потом она превозмогла это чувство, убедив саму себя, что, если уж им доведется прожить какое-то время под одной крышей, они должны узнать друг о друге максимум информации. И после этого руки сами потянулись к «молнии» – застежке на чемодане.

«Он мою фамилию и прочие данные видел, а я его нет, – убеждала она саму себя в том, что поступает правильно. – Только имя его и знаю. Алексей. Да еще Алексей ли он?»

В чемодане была одна одежда. А вот в сумке, которая тоже имелась, помимо одежды было еще много занятных вещиц. Нашлись там и крохотный бронзовый кальянчик с надписью «Катманду», и картинка из соломки с видом какой-то реки, и фигурки слонов, идущих гуськом, вырезанные из ароматного сандалового дерева. Имелось и десяток фигурок Будды – бронзовых, деревянных, из какого-то зеленоватого камня (неужели нефрит, он же дорогущий!) и даже пластмассовых. А вот на память о Бразилии у Алексея сохранилась лишь небольшая брошюрка на португальском, в которой объяснялось, что делать в случае, если вас укусил такой-то и такой-то местный паразит. Похоже, его пребывание в Бразилии было не таким приятным, как в Непале. И на сбор туристических сувениров времени совсем не осталось.

Наконец Сашка нашла пакетик с документами. Аккуратно запаянный, чтобы избежать попадания внутрь него влаги, он лежал на самом дне сумки. И, чтобы до него добраться, Сашке пришлось выгрузить не меньше двадцати пар мужских носков, судя по запаху дорогого французского сыра, идущего от них, далеко не первой свежести. Дрожащими от волнения руками Сашка распотрошила пакетик и достала паспорт.

– Подпорин Алексей Сергеевич, – прочитала она.

С фотографии загранпаспорта на нее смотрела чуть более пухлая, но все же вполне узнаваемая физиономия ее нового знакомца. Значит, он и впрямь Алексей – Лешка. Судя по дате рождения, он был старше Сашки на три года. Скорпион по гороскопу. Еще и это!

– Ай-ай-ай! Скверно, скверно, – пробормотала Сашка.

Скорпион – это и впрямь было очень скверно. Скорпионам дорогу лучше не переходить, это Сашка успела изучить за свою недолгую жизнь. Сколько было среди ее знакомых Скорпионов, все они обладали одним общим качеством – какой-то поистине демонической способностью всегда добиваться поставленной перед собой цели. И если целью Алексея окажется вернуть себе родительские пенаты, то участь Сашки может оказаться весьма незавидной. Отожмет вернувшийся наследник приобретенные Сашкой метры, как пить дать отожмет. И останется тогда Сашенька на улице.

При мысли, что такой сценарий возможен, Сашка покрылась холодным потом.

«Пока речь об этом не идет, – напомнила она самой себе. – Он просто хочет разобраться, что случилось».

И тут же Сашка спохватилась, что прописки уважаемого Алексея Подпорина она еще не видела. Среди документов, чеков, корешков авиабилетов, подтверждающих прилет господина Подпорина из Браззавиля, увы, не было самого главного документа – российского паспорта.

Внезапно за спиной девушки послышался шорох, а затем ироничный голос произнес:

– Ну как? Нашла что-нибудь полезное в моих вещах?

Застигнутая с поличным, Сашка смущенно молчала. Что сказать? Что она и не думала рыться в чужом чемодане? Нет, отрицать очевидный факт было бесполезно.

Поэтому Сашка сказала прямо:

– Хотела взглянуть на паспорт с пропиской. Где он?

– Об этом я как раз и хотел с тобой поговорить, – кивнул Алексей.

И он шагнул к Саше. В его глазах внезапно мелькнуло какое-то странное лукавое выражение. И хотя Саша еще плохо знала своего нового знакомого, но и она поняла, что Леша затеял какую-то шутку.

– Ты видела моих Будд? – спросил он у нее. – Нравятся?

– Симпатичные.

Алексей взял в руки увесистую фигурку, сделанную из какой-то гладкой керамики, и сунул ее Саше.

– Держи!

Саша машинально взяла протянутую ей фигурку, про себя поразившись ее весу. Какая тяжелая! Словно камень. А по виду всего лишь глина.

– Зачем это?

– Подарок.

– Мне?

– Тебе.

– Ну… Спасибо.

– Поставь ее куда-нибудь на видное место, – посоветовал ей Леша. – Такая фигурка принесет в твой дом благополучие и процветание.

Это каждому человеку получить охота. И Саша не являлась исключением. Она пристроила Будду за стекло нарядной витрины, причем Леша стоял рядом и координировал, куда лучше поставить фигурку, а потом Саша снова повернулась к гостю, который продолжал сверлить ее своим странным взглядом, в котором так и сновали чертики.

Леша заметно повеселел. И, надо признаться, улыбка ему очень шла.

Как же он был хорош! Саша не могла оторваться от него. Посвежевший после водных процедур, он был таким привлекательным! Капельки влаги сверкали на его загорелой груди подобно россыпи бриллиантов. Заметив ее взгляд, мужчина поиграл грудными мышцами, которые были у него отлично развиты. Зрелище было настолько сексуальным, что Сашка невольно покраснела и с трудом переместила взгляд в другое место. Теперь в поле ее зрения попали босые ноги гостя, и девушка невольно отметила, какие стройные изящные лодыжки у этого мужчины. Именно такие, какие ей всегда и нравились.

– Насколько я понимаю, мебель ты привезла свою? – внезапно произнес Леша.

Саша с трудом вернулась из своих мечтаний, куда ее завели ноги гостя, в реальный мир. Она облизала вмиг ставшими сухими губы и произнесла:

– Правильно понимаешь. И мебель эта моя. Понятия не имею, куда делась твоя собственная, но это моя! И я тебе ее не отдам!

Леша махнул рукой, мол, успокойся.

– Так вот, это как раз насчет моей прописки… Видишь ли, уезжая, я ничего в квартире не трогал. И свой паспорт, а также другие документы, которые были мне в путешествии не нужны, я оставлял в ящике маминого трюмо. У нас всегда там лежали все документы. И я был уверен, что, вернувшись в свою квартиру, найду их на том же самом месте, где и оставлял, отправляясь в путь.

– Погоди, хочешь сказать, что ты укатил на два года, а документы оставил просто в ящичке трюмо?

– А что я должен был с ними сделать?

– Не знаю… Наверное, отдать на хранение доверенным людям.

– Я решил, что дома за железной дверью с тремя замками документы будут в полном порядке.

Дверь, дверь… что-то такое крутилось в голове у девушки, связанное с этой самой дверью. Ах, да!

– Как ты сегодня попал в квартиру?

– Открыл дверь и вошел.

– Как открыл? Своими ключами?

– Да.

– Получается, что со времени твоего отъезда Рогачевы не удосужились поменять замки? – растерянно произнесла Саша. – Видимо, так и есть. Иначе твои ключи к ним бы не подошли.

– Удивительная догадливость. Вот что, мне нужны координаты этих Рогачевых. У тебя сохранились номера их телефонов?

– Вообще-то, лично с ними я дела почти не имела. Виделись, когда я приходила смотреть квартиру, а потом у нотариуса, когда договор купли-продажи подписывали, вот и все. Интересы своих клиентов представляла агент. Наверное, у нее должны были остаться номера.

– Позвони ей.

Сашке пришлось объяснить, что у нее есть лишь телефон своей собственной агентши.

– О господи! Ну позвони ей!

Так по цепочке они и добрались до самих Рогачевых. Те вопросу о замке очень удивились.

– Да, мы замки и не меняли.

– Почему?

– Продавщица квартиры показалась нам на редкость приличной женщиной.

Разговаривать взялась Наташа. И она же сказала:

– Что вы хотите узнать про квартиру? Я вам уже все рассказывала во время сделки. Мы приобрели квартиру у одной женщины. Это была первая продажа сразу же после приватизации. Агент нас заверила, что чище этой сделки придумать невозможно.

– А на кого была оформлена собственность?

– Я сейчас уже и не помню. Но я могу посмотреть в договоре.

– Пожалуйста.

Наташа пошелестела бумагами, а спустя некоторое время сказала:

– Сальникова Камилла.

Алексей тоже услышал эту фамилию, и лицо его перекосилось. В отличие от Саши, он явно знал, о ком идет речь.

А Наташа продолжала:

– Свидетельство о собственности было оформлено на имя Сальниковой. Она же была прописана в квартире. Кроме нее, там никого не значилось. Наша агент уверяла, что сделка по своей прозрачности просто кристально чиста. Мы купили квартиру и целых два года были в ней очень счастливы. А в чем дело? Почему вы интересуетесь прежней владелицей?

– Да так, есть причина.

– Серьезная?

– Уж немаленькая.

И Сашка покосилась на причину ростом под два метра. С Алексеем, который услышал фамилию Сальниковой, творилось явно что-то неладное. Сначала он равномерно и стремительно бледнел, потом позеленел всем своим телом, затем забегал по квартире, а закончилось все тем, что он припечатался лбом к дверному косяку и несколько раз долбанул по нему своей башкой.

– Мошенница! – взвыл он. – Проходимка! Стерва! Как мама моя все-таки умела чувствовать людей. Она меня предупреждала, чтобы я держался от Камиллы подальше. А я!

– Вы знаете эту Сальникову? Кто она?

– Жена!

– Чья жена?

– Моя бывшая жена.

Сашка покачала головой. Ох как оно вышло! А ведь бывших жен, как и бывших мужей, не бывает. Они могут на какое-то время исчезнуть из вашей жизни, но потом обязательно возвращаются.

– Мы с Камиллой уже два года как в разводе. Собственно говоря, по этой причине я и уехал из страны. Не хотел ее видеть. А хотел немного прийти в себя, осмыслить свою жизнь, понять, как мне жить дальше. И уехал. И не писал. И не

звонил. И понятия не имел, что тут без моего ведома творится!

Понятно. Попросту говоря, сбежал, чтобы не сталкиваться нос к носу с бывшей женушкой, которая, судя по провернутой ею афере, еще та оторва.

– И вы уехали, оставив бывшую жену прописанной в квартире ваших родителей?

– Нет! Не была она здесь прописана! Никогда! Вот еще!

– А вы?

– А я был! Конечно, я был прописан. И родители мои.

– Но они скончались, и число прописанных граждан сократилось до вас одного. Так? И ваша жена никогда не была прописана в этой квартире? Почему?

– Мама Камиллу терпеть не могла.

– Невеста, наверное, была иногородняя? Мечтала о питерской прописке?

– Дело не в том, что Камилла приехала из какого-то Мухосранска, очень уважаемые люди приезжали и даже приходили пешком в наш город. Маму бы это не смутило. Мама была не таким человеком. Дело было в самой Камилле. Мама мне сразу же сказала, что девушка эта с большими претензиями, что в Питере она надолго не задержится и что мы еще хлебнем с ней горя. Мама наотрез отказалась принять Камиллу в качестве невестки. А я – дурак – не послушался.

– Погодите, но как же тогда получилось, что ваша бывшая жена оказалась единственной прописанной в этой квартире?

Конечно, если Сальникова Камилла была прописана в квартире одна, то и приватизировала она государственную площадь тоже на себя одну. О бывшем муже, который когда-то тоже был прописан на этих метрах, никто даже не вспомнил.

– Мне кажется, что следы ведут в жилконтору. Ваша прописка не могла вот так просто взять и испариться. Ей в этом должны были помочь конкретные люди.

– Это они сделали незаконно!

– Правильно, ваша бывшая жена воспользовалась вашим длительным отсутствием и тем, что квартира стоит пустая, и завладела ею с помощью мошенничества. Выписала вас. Вписалась сама. Приватизировала квартиру, оформила собственность на свое имя. Продала квартиру. А денежки положила себе в карман – и фьюить! Только ее и видели.

Наташа подтвердила, что сделка с покупкой квартиры была прямой. Камилла Сальникова никакой встречной покупки себе не подыскивала, она взяла деньги и была такова.

– Кажется, она говорила, что собирается подыскать себе жилье в столице. Получилось у нее это или нет, не знаю. Все-таки в Москве цены на недвижимость выше раза в два. А Камилла не производила впечатления человека, готового ютиться в крошечной студии где-нибудь в Бибирево. Вот вы спрашивали, почему мы не поменяли замки на дверях. Все из-за личности самой хозяйки квартиры. Простите, но человека, который приезжает на сделку на «Ламборджини» и носит в каждом ухе по целому карату, как-то не сильно заподозришь в возможности домовой кражи. И мне даже показалось, что и деньги-то ей не особо нужны. Видели бы вы, с каким видом она сунула их в свою сумочку! Небрежно так бросила. Словно это так… рублишки на семечки.

Алексей, услышав это, даже кулаком по стене треснул.

– Да не нужно ей было ютиться ни в каком Бибирево! У Камиллы в Москве есть отличная квартира на «Профсоюзной». Я сам покупал ей в качестве отступных при разводе.

– Погодите, вы хотите сказать, что у вашей бывшей жены уже имелась какая-то собственность?

– Да! И много! Квартира на «Профсоюзной» – это так, мелочь по сравнению с остальным.

– Зачем же ваша жена тогда с этой квартирой так поступила?

– Затем, что она стерва! Отчаянная и прирожденная. Просто редкая гадина! Мама во всем насчет нее была права. Камилла знала, как дорога мне именно эта квартира, моих родителей. И смекнула, как мне будет больно, если здесь поселятся чужие люди. Она хотела мне отомстить за наш развод!

– Значит, она разводиться не хотела?

– Конечно нет!

Это было произнесено таким тоном, что Сашке даже стало стыдно. И как это осмелилась усомниться, что такое сокровище, как Алексей, ни одна женщина, если только она в здравом уме, сама бросить не захочет.

– Камилла отлично знала, что я хочу сохранить эту квартиру в память о своих родителях. Она с легкостью могла провернуть ту же аферу с любой другой моей недвижимостью, но выбрала именно квартиру моих родителей. Нанесла удар в самое уязвимое место. Гадина!

Сашка деликатно промолчала. Хотя опыт жизни в коммунальной квартире в атмосфере постоянных скандалов и склок точно подсказывал ей, что в любой ссоре бывают виноваты обе стороны. Вот и сейчас Алексей во всем винит свою бывшую жену, но, если копнуть, наверняка окажется, что и сам он не без греха.

– А кто управлял вашим имуществом в ваше отсутствие? Кто оплачивал счета по коммунальным платежам?

– Сергей. Сергей Сударушкин.

– Это кто?

– Мой компаньон. И друг.

– Полагаю, что с него вам и следует начать свое расследование.

– Ты права. Мне в любом случае надо будет повидать Сергея.

И, произнеся это, Алексей задумался. Потом он склонил голову на плечо и задумчиво спросил у Саши:

– Слушай, ответь мне на один вопрос. Вот если я сейчас уйду, ты потом меня обратно в квартиру точно впустишь?

И что было ответить? Сашка вздохнула и подтвердила:

– Впущу.

– Поклянись!

– Клянусь.

И Алексей как-то сразу повеселел. Похоже, квартира родителей и впрямь обладала для него какой-то особой притягательностью. И Саша поняла, что на ближайшие дни она снова обзавелась соседом. Что за жестокую шутку выкинула с ней судьба! Саша так мечтала, как наконец-то будет жить одна, станет сама себе хозяйкой. Не нужно будет ни перед кем отчитываться, ни с кем контачить на бытовые темы, ни с кем разговаривать, придя вечером с работы. Она от всего этого за годы совместной жизни с дядей Толей, его женой и сыном ужасно устала.

А ведь счастье было совсем близко! Вот оно, протяни руку – и достанешь. Но нет! С появлением Алексея все вернулось в прежнее русло. Как бы ни хотелось Саше остаться одной и насладиться неизвестным ей до сих пор одиночеством, пока не разъяснится вся эта ситуация, они с Лешей будут обитать здесь вместе.

Глава 3

Следующие два дня прошли без особых изменений. То есть у Саши все шло без изменений, она занималась всякими организационными моментами, возникшими в связи с ее переездом. Прикрепилась к новой поликлинике, прописалась. Посетив паспортный стол, она попыталась выяснить, кто занимался пропиской-

выпиской гражданина Алексея Подпорина и последующей пропиской в эту же квартиру гражданки Сальниковой. Ответа она не получила. Но судя по тому, как переполошились прочие сотрудницы, дело тут было и впрямь нечисто.

А вот как шли дела у Алексея, ей оставалось лишь догадываться. Алексей посещал юристов, советовался с ними, но о результатах своих консультаций девушке не докладывал. Он вообще производил впечатление человека закрытого. И, как показалось Саше, чего-то ждал. Жить он продолжал в маленькой комнате, в которой жил в детстве. Сашка заняла спальню. А гостиную они оставили в общем пользовании. Жизнь их текла размеренно и даже в чем-то приятно.

В быту Алексей оказался щедр и неприхотлив, никогда не скупился поучаствовать в совместных тратах, оплачивал все покупки и, кроме того, умело оказывал множество мелких услуг по ведению хозяйства, так что пожаловаться на жизнь Саша не могла. Единственное, что ее смущало, так это почему Алексей, имея множество прочей недвижимости как в городе, так и за его пределами, столь упорно привязан именно к своей детской спальне. В этом была какая-то странность, понять которую Сашка пока что не могла. И вообще, в личности ее соседа было больше вопросов, чем ответов.

В своем желании понять, что же за человек ее новый приятель, Саша в первый же свободный вечер пошарила по социальным сетям. К ее удивлению, она обнаружила, что Алексей не зарегистрирован ни в одной из социальных сетей. Зато обнаружилось несколько газетных публикаций о жизни эксцентричного миллионера, два года назад оставившего жену-красавицу и успешный бизнес недвижимости и удалившегося в паломничество в поисках ответа на извечный вопрос, в чем же смысл жизни каждого человека.

На некоторых фотографиях рядом с Алексеем была запечатлена голенастая девица модельной внешности, но с необычайно умным для модели взглядом. Женщина улыбалась, глядя в объектив камеры. Она была яркой брюнеткой с длинными вьющимися кудрями. Очень эффектная. И Саша невольно подумала, как шикарно смотрятся эти двое, стоя рядом друг с другом.

«Везет же некоторым. И богатая, и красивая, и счастливая, наверное».

На одной фотографии эта парочка позировала на фоне собственного дома, а затем целая статья была посвящена тому, как в этом доме все прекрасно и замечательно устроено, стены из экологически чистой стружки, солнечные панели, зеленые лужайки, фонтан с подогревом и еще черт-те что. И все слова журналиста подтверждались цветными фотографиями. Саша чуть не скончалась от зависти, разглядывая эти яркие картинки чужого благополучия.

Значит, Алексей и впрямь очень хорошо обеспечен.

Если уж он не пожалел облепить свой дом таким количеством солнечных батарей, что их даже в суровом, вечно хмуром климате северо-запада хватает на обогрев помещений внутри дома.

Из всего прочитанного Саша вынесла для себя одну немаловажную вещь. Даже после двух лет отсутствия и шатаний по миру в поисках просветления у Алексея должно было остаться хоть что-то от того состояния, которым он располагал прежде. А значит, Алексей был ценной добычей. К нему стоило приглядеться получше.

Впрочем, осторожная Сашка, не привыкшая слишком уж доверять тому, что написано в газетах и журналах, пошла дальше. Через тетю Тамару она сделала запрос и выяснила, что у Алексея только в городе имеется целых две квартиры: одна на Невском проспекте, вторая – на Крестовском острове, и еще загородный дом размером общей площадью четыреста квадратных метров.

«Чего он там-то не живет? – терзалась Саша. – В этих своих хоромах? Сдает он их? Но тогда к чему со мной ютиться, к услугам приезжих в городе имеются гостиницы. Дорогие и дешевые. Самые разные. Но уж всяко лучше, чем со мной бок о бок тереться. Что его здесь держит?»

И в душе у Саши зрела надежда. Ведь могло же такое случиться, что Алексей увидел ее и влюбился. Могло? Могло. Не уродина она и не страшила. Вот Алексей взял и потерял голову от любви к ней. Но как признаться в своих чувствах Саше, не знает. Поэтому и выбрал такую оригинальную стратегию ухаживания. Мол, поживешь со мной, увидишь, какой я классный, и тоже меня полюбишь.

Увы, кое-что заставляло Сашу сомневаться в чувствах Алексея. Очень уж демонстративно уходил он каждый вечер к себе в комнату. И никаких попыток сблизиться тоже не делал. Но в то же время от прямых вопросов, когда же он думает съехать, Алексей каким-то образом уклонялся: отшучивался, притворялся глухим, у него внезапно образовывались какие-то срочные дела, которые требовали такого же срочного вмешательства. Лишь бы не объяснять Сашке, что он на самом деле забыл в квартире своих родителей.

– Разве я тебе мешаю? Делай все что ты хочешь. Я просто буду рядом. Для компании.

И как после этого объяснить молодому человеку, что Сашку смущает сам факт его присутствия. Кто он ей? Что делает в ее жизни?

Но на третий день их совместного с Алексеем проживания ситуация изменилась. Произошло это ранним субботним утром, когда Саша никаких сюрпризов от судьбы не ждала, а собиралась провести выходной день возясь по дому и осматривая окрестности, которые еще плохо знала. И вот в тот момент, когда она пила свою утреннюю чашечку кофе, в дверь позвонили. Сперва робко, потом настойчивей. Саша пошла открывать. И, к своему великому изумлению, обнаружила на лестничной площадке дядю Толю – своего бывшего соседа.

– Доброго тебе дня, Сашенька, – произнес он и шаркнул ножкой.

Что и говорить, манеры у дяди Толи всегда были прекрасные. Но голос дяди Толи звучал робко. И Саша быстро смекнула: соседу от нее что-то нужно.

– Разрешишь войти?

Сашка машинально кивнула и посторонилась. И в тот момент, когда бывший сосед протискивался мимо нее в узком пространстве прихожей, в голове у Сашки промелькнула мысль, что этот внезапный визит явно не приведет ни к чему хорошему. Между тем дядя Толя проворно разулся в прихожей и прошмыгнул в кухню. Когда Сашка пришла туда следом за ним, она обнаружила соседа жадно высасывающим последние капли черной кофейной гущи из ее чашки.

– Прости, не удержался. Сутки маковой росинки во рту не было.

Внешний вид дяди Толи на самом деле был не ахти. Одежда измята, ботинки грязные, куртка намекает, что часть времени дядя Толя провел, лежа на полу. Причем не самом чистом.

– Что случилось?

– У тебя пожевать ничего не найдется? Ты уж прости, но есть хочется зверски. Просто умираю от голода.

Благодаря Алексею холодильник был забит всяческими вкусностями. Саша быстро наделала целую тарелку бутербродов и стала наблюдать за тем, как они один за другим исчезают внутри дяди Толи. Тот жевал и глотал с непостижимой быстротой. Да еще и в промежутках между глотками умудрялся говорить.

– Змея подколодная! А еще сестра называется! Чтобы ее разорвало от жадности!

Постепенно выяснилось, что сестра дяди Толи, которая обещала позаботиться о нем, обманом выманила у дяди Толи деньги, которые тот получил от продажи своей комнаты и на которые должен был приобрести себе отдельное жилье. Дядя Толя думал, что сестра и займется поиском подходящей ему жилплощади, но оказалось, что эти деньги его сестра планирует потратить по своему усмотрению. Вместо отдельной квартиры для брата она вложила их в покупку квартиры для своей семьи.

– Будешь жить с нами! – заявила она дяде Толе.

Но когда квартира была приобретена, то оказалось, что у дяди Толи в ней не было даже своей комнаты.

– Сначала в кухне матрасик мне постелили. А на вторую ночь придрались к какой-то ерунде и просто указали на дверь. Вот тогда я о тебе и вспомнил. Ты же мне как дочка. Небось, думаю, Сашка не прогонит. Как? Не прогонишь старика соседа?

И что должна была сказать Саша? За окном был серый пасмурный день. Шел липкий мокрый снег. А впереди им всем еще предстояло пережить суровую зиму. И как в таких условиях выставить дядю Толю? Саша не смогла этого

сделать. И кивнула.

– Живите, пока вопрос с жильем не решится.

– Вот это спасибочки! – мигом повеселел дядя Толя. – Вот это по-христиански.

В порыве чувств он обежал стол и запечатлел на щеке Сашки смачный поцелуй, пахнущий анчоусами, а по-нашему, так просто килькой. В этот момент в кухню вошел Алексей. Он с удивлением оглядел потрепанную фигуру дяди Толи, который при виде его лишь всплеснул руками:

– Сашка! Никак кавалером обзавелась? Вот это сюрприз!

– Не больше, чем ваше появление.

Но дядя Толя уже что-то вспомнил, вскочил с табуретки и упер руки в боки.

– А как же Мишка? – возмущенно воскликнул он и уставился на девушку. – Или ты про него совсем забыла?

Саша даже рот разинула от изумления. В последний раз она слышала о Мишке, что он женился на немке, получил вид на жительство и очень-очень счастлив и всем доволен. Но когда девушка попыталась напомнить о том разговоре дяде Толе, сосед лишь горестно скривился:

– Не все ты знаешь, доченька. Не все так хорошо, как я тебе говорил. Ссорятся они, Мишка с женой своей. Не люба ему жена-немка, к тебе вернуться хочет. Тебя одну любит. О тебе одной мечтает.

– У нас с ним ничего не было! На что он надеется?

– А сердцу-то не прикажешь!

Алексей, налив себе кофе, с затаенной улыбкой наблюдал эту сцену.

Но затем он не выдержал, заявил о себе:

– Извините. Я что-то пропустил?

– Леша… Познакомься… Это мой бывший сосед – дядя Толя.

– Что там сосед! Почти родственник! – перебил ее дядя Толя. – Сколько лет под одной крышей! Вот такусенькой малышкой еще ее знал.

И дядя Толя показал пальцами размер, который больше подошел бы мышке или хомячку, но никак не человеческому младенцу.

– Ближе всякой родни мы с Сашкой.

Саша сделала знак соседу, чтобы тот помолчал, и продолжила объяснения с Лешей.

– У дяди Толи нет крыши над головой. Сестра его выгнала. Он поживет с нами, пока…

– Пока что?

– Пока эта крыша у него не образуется. Ты что-то имеешь против?

Судя по выражению лица Алексея, он много чего имел против. Но возражать вслух не решился.

– Пусть остается.

Дядя Толя поселился в гостиной, как-то сразу обустроившись на диване напротив телевизора. Деньги у него были, недавно полученная пенсия позволила приобрести целую авоську пивных бутылок. И дядя Толя вернулся к своему привычному образу жизни – лежа на диване, потягивать пивко и ругать в перерывах правительство и чиновников европейских стран.

Как ни странно, Алексей устроился рядом с дядей Толей. Тот против его компании не протестовал. И мужики о чем-то вдоволь наговорились. Причем настроение у Алексея заметно улучшилось. А к вечеру он и вовсе повеселел.

Со своей стороны, Сашка могла сказать, что если присутствие Алексея ее тревожило по причине своей непонятности, то присутствие дяди Толи напрягало по другой причине. Алексею было куда пойти, и поэтому Саша понимала, что рано или поздно гость освободит ее от своего присутствия, если она будет на том настаивать. А дядя Толя? Куда пойдет он? Выходит, он явился к Саше навечно? Вот кошмар!

Саша пыталась поговорить с соседом, есть ли у него другие родственники, к которым он мог бы обратиться за помощью и которые могли бы повлиять на мошенницу-сестру. Но оказалось, что другой родни нет. А самой сестре укоры совести не ведомы. Сашка обратилась к тете Тамаре, которой сообщила нерадостную новость и получила ошеломляющий ответ:

– Твой сосед – лох! А ты лохушка, что впустила его к себе. Теперь он у тебя зависнет надолго, если не навсегда.

– Но почему? Ведь у него были деньги.

– И он их отдал. Прошляпил. Доказать факт мошенничества в данном случае очень затруднительно. Факт передачи денег от твоего соседа к его сестре, как я понимаю, нигде не зафиксирован. Анатолий просто передал сестре эти деньги в обмен на ее устное обещание взять его к себе. Формально она свое обещание выполнила. Анатолий прописан в ее новой квартире наравне с другими членами семьи.

– Но сестра его выгнала! Ни за что ни про что.

– Попробуй сама поговорить с этой женщиной. Так ли все было, как говорит тебе Толя.

Саша позвонила Алевтине – так звали непорядочную сестру.

Но, едва сестра поняла, кто и по какому поводу ей звонит, она заявила:

– И ноги его у меня дома не будет!

– Почему? Он сейчас у меня, но…

– Взяла Тольку к себе? Вот и молодец! Тогда сама скоро узнаешь!

И Алевтина бросила трубку. Все дальнейшие попытки дозвониться до женщины успехом не увенчались. Однако Сашке не пришлось долго ломать голову над вопросом, чем же вызвано столь мрачное предсказание Алевтины. Ответ пришел сам собой, своими ногами.

Случилось это уже на следующее утро. Время снова было раннее. Но когда раздался очередной звонок в дверь, Сашка уже догадывалась, что ничего хорошего он лично ей не сулит. Такое у нее было чувство. В животе холодно. Руки вспотели. И по телу побежали мурашки. Так случалось с Сашей всякий раз, когда ей доводилось принять неверное решение и в связи с ним у нее назревали какие-то проблемы.

В этот раз появление проблем не заставило себя ждать. Выглянув в глазок, Сашка увидела на лестничной площадке какого-то мужчину в темных очках и темной же шапке. Открывать сразу не стала. Осторожно спросила:

– Кто там?

– Свои.

Голос был знакомый, но Саша все еще не хотела верить в случившееся.

– Кто?

– Дед Пихто. Я это! Миша!

Так и есть! Беда подкралась, откуда не ждали! Мишка вернулся из Германии! Сердце у Сашки провалилось прямо в желудок и застыло там неудобным ледяным комком.

– Миша, – слабым голосом произнесла она. – Это и впрямь ты?

– Чего блеешь? Открывай давай!

Хамский тон заставил Сашу встрепенуться. Дверь она открыла с решительным видом, собираясь дать хаму от ворот поворот. Но на Мишку ее вид не произвел никакого впечатления. Словно и не замечая Сашу, он шагнул через порог. Большая сумка больно ударила девушку по ноге, но Миша даже не подумал попросить прощения.

– Где папахен? Не ври, что его нет. Я знаю, что он у тебя.

– Спит еще.

Но дядя Толя не спал. Он уже шел к Мишке, широко раскрывая свои объятия. Дядя Толя чуть не плакал:

– Сынок! Родненький! Вернулся в отчий дом! Вот радость-то какая!

И отец с сыном обнялись. Саша наблюдала эту сцену со смешанными чувствами. С одной стороны, она была рада воссоединению отца с сыном. А с другой… почему это происходит на ее территории? И с каких это пор ее квартира стала отчим домом для Мишки? Ох, не случилось бы с ней того же, что зайчиком из сказки про Лису и ее ледяную избушку. Жил-был Зайчик, и была у него избушка лубяная. А у Лисы была ледяная. Пришла весна, растаял лед, и осталась Лиса без дома. Попросилась она к Зайчику, тот и пустил. А нахалка недолго думая взяла и выгнала Зайчика из его собственного дома. Но в сказке Зайчику помог Петушок, а кто поможет Саше?

Алексей тоже услышал шум и появился из комнаты:

– Сын? – спросил он, кивая головой на Мишку. – Вернулся все-таки!

Саша взглянула на Лешу:

– А ты вроде как его появлением и не удивлен.

Леша отчего-то смутился, но потом выкрутился:

– Ожидал подобного поворота после разговора с Алевтиной.

– Ты тоже с ней разговаривал?

– Должен же я был узнать подоплеку ее поступка с братом. Она мне объяснила, что к самому Толе у нее особых претензий нет: если и выпивает, то на свои и ведет себя прилично. А вот тяга его сына Мишки тащить из дома все, что плохо приколочено или не раскалено добела, – это в их семье хорошо известный факт. И как-то так уж сложилось, что у Алевтины имеется много дорогих ее сердцу безделушек, которые она не хотела бы потерять. Узнав о грядущем появлении Михаила, она поторопилась избавиться от единственной ниточки, по которой племянник мог бы у нее в доме внезапно возникнуть. Догадываешься, что это была за ниточка?

– Дядя Толя!

Теперь Сашке стала ясна причина такого поступка сестры дяди Толи. Да, на месте этой женщины и сама Саша бы поступила точно так же. Принять тихого брата, безобидного любителя пива, честно выпивающего на заслуженную пенсию, – это совсем не то же самое, что принять вместе с ним еще и нечистого на руку, нигде не работающего наркомана, который в одиночку вполне способен ввергнуть в полную нищету не одно почтенное семейство.

Но что случилось? Как вышло, что Миша вернулся из благополучной Европы? К сожалению, Мишка не был словоохотлив. То есть он был готов болтать без умолку обо всем, о чем угодно, но лишь не о том, что привело его назад на родину.

Тогда Саша перешла к главному вопросу, который волновал ее сильней всего.

– И где ты намерен остановиться?

– Как это где?

У Мишки от удивления глаза сделались огромные, словно блюдца.

– У тебя, конечно.

– Нет, у меня нельзя!

– Как это? Батю же ты пустила.

– На время.

– Но пустила!

– А тебя не приму. Ни на время, никак! Выметайся из моего дома!

– Какая ты злая!

– Какая есть.

Мишка решил прибегнуть к моральному шантажу:

– Останусь жить у тебя на лестнице! Перед соседями опозорю.

– А я ментов вызову! Вот они обрадуются, когда узнают, что их старый знакомый вернулся назад.

– Меня ментам теперь не за что гнобить. Я с криминальным прошлым прочно завязал. Можешь принять меня без опаски.

– Ты это столько раз обещал, что я тебе больше не верю. Уходи!

На защиту сына поднялся дядя Толя:

– Сашка, дай ему хоть с дороги обогреться. Он же прямо с самолета! Дай ему дух перевести.

– В самом деле, Саша, так нельзя поступать с человеком, – внезапно произнес Алексей.

Его заступничество больше всего поразило Сашу. Леше-то с какой стати заступаться за Мишку?

– Ты сам не знаешь, кого предлагаешь оставить.

– Пусть передохнет с дороги, а там посмотрим.

Мишка обрадовался и принялся разбирать свои вещи. Он заявил, что отлично устроится вместе с отцом в большой комнате. И тут же оккупировал диван.

Сашка растерялась. Она стояла в этой схватке одна против троих мужчин. И все они требовали, чтобы она разрешила Мише остаться. Тот факт, что ни один из троих не имел на это ровно никаких прав, ни моральных, ни иных, пришел Саше в голову слишком поздно. Уже после того, как она пробормотала непослушными губами:

– Ладно, пусть на время останется.

Но никто ее даже не услышал. И все же не надо думать, что Саша была такой уж рохлей. Несколько минут поздней она дала волю своему раздражению. И, пока Мишка кормился на кухне, она увела Алексея в свою комнату и там набросилась на него с упреками.

– Зачем ты вынудил меня оставить Мишу? Ты хоть знаешь, что это за персонаж?

– Догадываюсь.

Леша как-то странно ухмылялся, словно бы знал про Мишку какой-то секрет, неведомый самой Саше. Хотя что там мог он знать такого, чего не знала бы Саша? Уж она-то Мишку знала как облупленного.

– И зачем ты встал на его сторону? Ты обо мне подумал? Зачем мне все это? Мало мне тебя, дяди Толи, а теперь еще и Миша пожаловал!

– Погоди… Ты что же, ставишь меня на одну доску с этими двумя? Ну, спасибо. Не ожидал!

Голос у Леши сделался каким-то холодным и отстраненным. И смутно чувствуя, что разговор уходит куда-то не туда, в какое-то не нужное ей русло, девушка залепетала оправдания:

– Нет-нет, что ты… Совсем нет, просто я подумала… Ведь сколько проблем будет от Мишки! Я знаю. Вот я и подумала…

– Предоставь заниматься этим мне!

И Алексей оставил Сашу в растерянности. Чем она должна предоставить ему заниматься? Думать за нее? Или решать ее проблемы? Как ни крутила Сашка, все равно получалось как-то странно. Но еще она понимала, что ее мечта зажить наконец-то своей собственной жизнью в отдельной квартире оказалась химерой. И за совсем короткое время она обзавелась кучей новых соседей. Если сравнивать ее нынешнее положение с прежним, то получалось даже хуже, чем до разъезда с дядей Толей. Тогда они с ним жили вдвоем, а теперь прибавилось еще два новых жильца.

«Караул! Где мне их разместить?»

Впрочем, ответ на этот вопрос с нее никто не спрашивал. Алексей ушел к себе. А Мишка вовсю храпел на диване. Дядя Толя сидел рядом с отпрыском, и весь его вид говорил о намерении охранять покой сына. Дядя Толя так глянул на появившуюся в комнате Сашку, так шикнул на нее, когда она слишком громко, по его мнению, хлопнула дверью, что у Саши появилось такое чувство, будто бы не она в этой квартире хозяйка, а сам дядя Толя.

«И по какому праву они все здесь распоряжаются?»

Чтобы не трепать себе нервы открывшейся ей не- утешительной картиной, Сашка решила сходить в музей. В ее любимом корпусе Бенуа недавно открылась выставка Айвазовского. А что может лучше успокоить человека, как не созерцание творений великого мастера? Говорят, что на выставку бешеные очереди, но лучше уж постоять в очереди среди приличных людей, чем находиться дома с такими типусами.

Саша была готова бежать из своего дома. Вот до чего у них дошло дело.

Но не успела Сашка дотронуться до дверной ручки, как в прихожей возник Алексей.

– Постой. Ты куда?

– В Русский музей.

– Не возражаешь, если я пойду с тобой?

– Очень даже возражаю! Ты хотел, чтобы Миша остался у нас, вот и следи теперь за ним!

– А я все равно пойду с тобой!

Сашка снова растерялась. До сего момента Алексей никогда не навязывал ей свою компанию, да еще в столь категоричной форме. Что это с ним случилось?

Но еще более удивительным оказалось то, что Алексей внезапно взял девушку за руку и притянул ее к себе.

– Прошу тебя, соглашайся, – прошептали его губы, находящиеся теперь совсем рядом с ухом девушки.

Она даже чувствовала его горячее дыхание. И от этого внутри у нее все замерло.

– Подыграй мне! – снова опалил ее своим дыханием Алексей. – Только тс-с-с!

И, отпустив ее так же внезапно, как до того обнял, произнес вслух:

– Вот и договорились, любимая. Пойдем в Русский музей! Давненько я не любовался его шедеврами. Но учти, раньше чем через три часа ты даже не надейся меня оттуда вытащить!

Говорил он так громко, что из гостиной даже выглянул дядя Толя:

– Вы разбудите Мишу.

Алексей в ответ лишь громко расхохотался. Настроение у него было превосходным. Он явно испытывал удовольствие от той игры, которую затеял.

Она ему нравилась. В свою очередь Сашка не могла сказать о самой себе того же. Несмотря на то что кровь по жилам побежала быстрее, когда Алексей вызвался сопровождать ее на экскурсию, что-то девушку тяготило. Но вот что? От близости Леши, от чуточку терпкого запаха его одеколона в тесной прихожей у Саши кружилась голова. Обрывки мыслей носились взад и вперед, никак не желая складываться в единую целую картину. И все же кое-что Саше удалось уловить и вспомнить причину своей тревоги. Мишка!

Схватив Лешу за рукав, девушка зашептала:

– Мы не можем оставить Мишу одного без присмотра! Он все украдет!

– Что?

– Вынесет все подчистую!

– Не бойся.

– Ты себе даже не представляешь, на что способен этот тип. Это не ты прожил с ним в одной квартире четверть века, а я!

– Не беспокойся, я тебе все возмещу.

– Что? Мамин сервиз? Или бабушкины серебряные ложечки? Знаешь, не у тебя одного есть сентиментальные воспоминания! Я тоже не хочу по вине этого типа потерять дорогие моей памяти предметы.

– Мамин сервиз вряд ли его заинтересует. На антиквариат он не потянет, а как посуда сервиз морально устарел. Это же всем известная «Мадонна» – заветная мечта любого советского гражданина? Так спешу тебя порадовать: мода изменилась, и за мамины тарелки Мишке в скупке теперь и ломаного гроша не дадут.

– А ложечки? Серебро всегда в цене. И они позолоченные.

– А вот ложечки можешь забрать.

– Ковер?

– Оставь. Он слишком большой.

– Большой и потому дорогой, – не сдавалась Саша.

– Сворачивать его замучаешься. Да еще на нем диван стоит и купе-шкаф. Их тоже двигать нужно. Думаю, что Миша не сумасшедший, чтобы связываться с таким ковром, рискуя заработать грыжу.

– Телевизор?

– Тоже дорог тебе как память?

– Нет, телевизор я покупала сама.

– Тогда оставь. Пусть берет. Если дело только в деньгах, то я же говорю тебе: все украденное Мишей я компенсирую в трехкратном размере.

И так как Саша все еще пребывала в нерешительности, Алексей добавил:

– В трехкратном тебе кажется мало? Тогда в десятикратном! Подумай, за один телевизор купишь десять новых.

Сашка посмотрела на Алексея с восторгом. Почему-то она его обещаниям верила. Если сказал, что возместит, значит, возместит. И ее мозг немедленно провел калькуляцию. Сумма получилась приличная.

– Хорошо. Я согласна.

– Только ложечки забери. И еще постарайся, чтобы Мишка с его отцом видели, как ты их уносишь.

Саша так и поступила. Она вытащила коробочку с ложечками, а потом демонстративно забрала три серебряных стаканчика и даже одну статуэтку, которая тоже досталась им с мамой от бабушки.

А уходя, она обратилась к Мишке, который уже проснулся и наблюдал за ней покрасневшими глазами:

– Учти, урод, я все самое ценное забрала с собой. Никаких ценностей, которые бы ты мог незаметно упереть, в доме не осталось. Можешь даже не искать, сил не тратить.

– Была бы охота, – фыркнул Миша.

– И золото я тоже с собой заберу.

– Сказано ведь, я с прошлым завязал.

– А деньги у меня все на книжке. Если и найдешь, то какую-нибудь монетку, которая во время переезда за плинтус закатилась.

Мишка даже не ответил, он молча отвернулся, показывая, как высок в нем уровень презрения к таким вот мелочным и злопамятным особам, которые никак не могут забыть человеку его прежних ошибок. А Саша, прихватив с собой наиболее ценные семейные раритеты, торжественно покинула гостиную. У нее почему-то было такое ощущение, что уходит она с поля битвы. И самое неприятное, что результат поединка был ей самой по какой-то причине не до конца ясен.

Вроде бы ей удалось поставить Мишку на место, но тогда почему он так погано ухмыляется ей вслед?

Глава 4

Как только они вышли на улицу, Алексей стал вытворять странные штуки. Сначала он вроде как пошел к метро, даже заставил Сашку пройти под окнами квартиры, как бы направляясь к «Звездной», но потом, когда их уже не могли разглядеть из окон, заставил ее свернуть и почти побежал назад.

– Ты куда?

– В принципе никуда. Но вдруг сигнал окажется недостаточно сильный? Так что хочется быть поближе к месту событий.

– Каких? Каких событий?

– Сейчас увидишь.

К этому времени они оказались на детской площадке, которую заботливые муниципальные власти оборудовали прямехонько под ЛЭП – линией электропередач, проходящей за домом Саши. Высоко над головами гудели под высоким напряжением провода. И потому, несмотря на полные песка песочницы, качели и горки для лазания и катания, только самые отчаянные мамашки решались выгуливать здесь своих отпрысков. К счастью, таковых сегодня не оказалось, и Саша с Лешей оказались на площадке единственными посетителями.

– Вот здесь мы и устроимся.

– Но зачем? – удивилась Саша. – Разве мы не в музей идем?

– Лучше кино интересное посмотрим. Садись.

И Алексей хлопнул по скамеечке, предлагая девушке устроиться с ним рядом. С трудом забравшись в крохотный игрушечный паровозик, Сашка подтянула коленки поближе к подбородку и только таким образом уместилась вся целиком. Она недоумевала. Что за кино? Зачем его смотреть в таком неудобном месте? И потом, как же музей? Они же в музей собирались!

Алексей достал планшет и включил его. Глядя, как экран озаряется светом, Саша сказала:

– Я все-таки думаю, что надо пойти на выставку, ведь там…

Но договорить она не успела, потому что видео наконец загрузилось, и на нем девушка с удивлением увидела стены своей собственной квартиры. Не старой, а нынешней. Сначала Саша даже не поняла, что происходит. Она решила, что интерьеры, где разворачивается действие пока что неведомого ей фильма,

просто похожи на стены в ее собственной квартире. Но потом Саша увидела, что и мебель точно такая, и даже чеканка на стене ее собственная – красивая девушка, расчесывающая гребнем свои длинные волосы.

И оторопела:

– Э-т-то что такое?

– Погоди, сейчас дальше увидишь. Еще благодарить меня станешь!

Алексей кликнул на экран, после чего основное видео уменьшилось, но зато на экране появилось еще пять окошек. Две спальни, кухня, ванная и даже туалет.

– Ты поставил везде камеры! – догадалась наконец Саша. – Во всей квартире!

– Правда, я предусмотрительный? Как только я понял, что твои бывшие соседи намерены появиться у тебя в гостях, я сразу же принял меры. Я молодец?

– Молодец! Какой же ты молодец!

Теперь Саша не чувствовала раздражения. Странное поведение Леши получило свое объяснение. В кухне сейчас сидел дядя Толя. Мишка находился в спальне. В той самой комнате, которую занимала Саша и в которую она перед уходом запретила Мишке даже нос совать. А он не только его сунул, но и весь целиком следом за своим носом просочился.

При виде такого самоуправства Саша прямо взбесилась:

– Так я и знала, что этому типу нельзя доверять! Прямо сейчас пойду и выгоню его вон! Спасибо, Лешка, что ты поставил везде камеры. Иначе я бы еще долго не смогла прижучить этого негодяя.

И Саша дернулась, собираясь встать. Но Алексей ее удержал за руку, принуждая вернуться на место рядом с ним.

– Смотри дальше. Это еще не конец фильма.

К удивлению Саши, в ее комнате Мишка долго не задержался. И трогать тоже ничего не стал. И даже не украл ничего. И попытки такой не сделал! Обошел комнату по периметру, выглянул зачем-то из окна, а затем направился в комнату напротив, которую занимал Леша.

– Так-так, – оживился последний. – Интересно.

В этой комнате Мишка задержался подольше. Он старательно простукал все стены, а потом опустился на четвереньки и принялся выстукивать пол.

– Что это он делает?

Алексей не ответил. Но, когда Саша взглянула на его лицо, ей показалось, что приятель даже доволен увиденным.

– Так я и думал, – прошептал он.

– Что? Что ты думал?

– Похоже, твои бывшие соседи не случайно решили поселиться именно у тебя.

– А что их заставило?

– Правильней спрашивать: кто?

– И кто?

Но Алексей не ответил, хотя у Саши создалось впечатление, что речь идет о каком-то вполне конкретном человеке, к тому же самому Алексею хорошо знакомом.

– Мне уже не первый день кажется, что за мной следят.

– Кто следит? – удивилась Саша. – Этот дурачок Мишка? Или дядя Толя? Не бойся их, они и мухи не обидят.

– Не только они, – многозначительно произнес Алексей. – Есть еще люди. И куда опасней этих двоих.

– Кто?

Но Алексей не ответил.

А между тем Мишка продолжал заниматься своим странным делом. Из спальни Алексея он перебрался в гостиную, которую также обстучал самым детальным образом.

– Дядя Толя тоже что-то ищет.

Остающийся все это время в крохотной кухне дядя Толя копошился, исследуя каждый сантиметр плинтуса. Для этого ему пришлось отодвигать кухонные шкафы, но он справился. Затем он перекочевал в ванную, где произвел самый дотошный шмон. Встреча отца с сыном произошла возле унитаза, который они на четвереньках обошли раз десять. Сначала в одну сторону, затем, развернувшись, двигались в другую. Глядя на эти танцы, которые водила парочка сумасшедших вокруг ее фарфорового трона, Сашка сперва расхохоталась, а потом не на шутку встревожилась.

– Что они делают?

И так как Алексей не отвечал и по-прежнему не хотел поделиться с ней своей информацией, Саша воскликнула:

– Хорошо, можешь хранить молчание и дальше. А я сейчас пойду и спрошу у них сама.

– Сиди! Это еще не конец. Интуиция мне подсказывает, что коль скоро они сами ничего найти не сумели, то вызовут подкрепление.

– Что еще за подкрепление?

– Сама увидишь.

Алексей оказался прав. Убедившись, что и возле унитаза им ничего выстучать не удастся, Мишка пошел кому-то звонить. И спустя десять минут дверь квартиры открылась и в нее вошла рослая брюнетка (как знала Саша, крашеная), в которой девушка не без удивления узнала Лану – ту самую немецкую невесту Мишки, к которой тот уехал, чтобы жить с ней долго и отчаянно счастливо.

– А немка что забыла у меня дома?

Лана нежно облобызалась с Мишей, приветливо обняла дядю Толю и что-то проговорила.

– Сделай звук погромче. Хочу слышать!

– Увы. Звук и так на максимуме.

– Ничего не слышно!

Но и без звука было понятно, что у Мишки с Ланой все в полном порядке, ни о каком разладе между ними и речи не шло. Они обнимались, как нежно любящая пара. А ведь Мишка сегодня утром почти целый час потратил на то, чтобы в красках описать Саше, какую невыносимую жизнь устроила ему его немецкая фрау.

– Тоска в этой Немчурии прямо-таки дикая. А Лана меня своими порядками совсем задушила. И не скажешь, что родилась и выросла в Казахстане.

Саша знала, что Лана в девяностых годах переселилась вместе со своими родителями на историческую родину в Германию. От России девушка сохранила хорошее знание русского языка. Но во всем прочем старалась походить на истинную гражданку своей новой страны.

– Чистой немкой за эти годы заделалась. Все порядки ихние соблюдает. А какие у них порядки? В восемь часов вечера на улицах уже ни души. Представляешь? С курами спать ложатся! Конечно, в Рождество или праздники народ гуляет, но тоже как-то не по-нашему. Ни драки тебе, ни поножовщины, головы друг другу не разбивают. Глинтвейна напьются – и на боковую. Спать. Тоска! Такое впечатление, что вокруг одни пенсионеры. Домой придешь, того хуже. Лана

скупая, словно старый черт. Воду не лей, свет не жги, тепло не трать. За окном мороз минус десять, а у нее в квартире батареи чуть теплые. В квартире едва плюс. Стемнеет, она лампочку в десять ватт зажжет, я даже не представлял, что есть такие. Зажжет она ее, так и сидим. Я чуть не ослеп с ней!

Но хуже всего обстояло дело с мытьем и стиркой. Здесь у Ланы был просто пунктик.

– Ванну она в раковине принимает. Набирает в раковину воды, затыкает пробочкой, тут же и сама моется, и волосы моет, а потом еще и постирушку устраивает. Ванны у нее в доме вообще нет, только душ. Но и его можно принимать лишь раз в неделю, и ровно через полторы минуты вода автоматически выключается. Щелк! И кончилась водичка. То же самое и свет. Зайдешь в тубзик, сядешь, через полминуты щелк – и вокруг темнота. Чтобы снова свет зажегся, надо из тубзика выйти и снова в него зайти. Приходилось со свечкой в туалет ходить. Представляешь, двадцать первый век на дворе, а я по квартире в туалет с подсвечником топаю!

Прижимистость и экономность невесты-немки до такой степени доконала Мишку, что он решился от нее бежать, что и было им проделано как-то раз на утренней заре, пока фразу мирно дремала на пуховых перинах.

– В Берлин махнул, там на автобус сел, и скорей домой.

– Ты же говорил, на самолете прилетел.

– Самолет… автобус… какая разница! Хватит с меня этой Германии. Только там я понял, как родину люблю.

И вот теперь этот любитель родины нежно обнимался со своей немецкой невестой в прихожей у Сашки, а потом уже втроем они вновь принялись обстукивать и исследовать стены и пол Сашкиной квартиры! По второму разу!

– Это что-то невероятное! Что они делают?

– То, что им поручили. То, ради чего они заявились к тебе в гости.

– И Лана тоже с ними! – продолжала удивляться Сашка.

– Ее присутствие для меня тоже сюрприз. Ты уверена, что это та самая немецкая невеста твоего соседа?

– Конечно! Она приезжала к Мишке, когда они еще не были так прочно вместе. Жила у нас в квартире целых две недели, каждый вечер бок о бок мы с ней на кухне терлись. Было время, чтобы хорошенько ее физиономию рассмотреть и запомнить.

Это была и впрямь Лана, никаких сомнений в этом у Саши не было. Дядя Толя, Мишка, Лана – вся семья бывших Сашкиных соседей была почти в полном сборе. Одной лишь тети Марины не хватало. А вдруг и она явится? Тогда, учитывая скандальный характер бывшей соседки, Саше всерьез придется подумать о побеге из родного дома.

– Значит, они и ее решили привлечь к делу, – задумчиво произнес Алексей. – Ну да, не оставлять же ее одну и в стороне. Такая девушка этого бы и не потерпела.

– Не понимаю, о чем ты говоришь? Можешь мне объяснить, что происходит?

Саша уже не скрывала своего раздражения. Компания, увеличившаяся до трех человек, к этому времени снова начала двигать мебель на кухне в ее квартире. И Сашу это слегка нервировало. Еще повредят чего-нибудь. Девушку тянуло домой, чтобы надавать по шеям наглым пришельцам и выставить их вон. Но в то же время любопытство побуждало ее оставаться рядом с Лешей. Он явно что-то знал о том, что происходит. И Сашке было нужно это из него вытащить.

Но пока оставалось сидеть и молча смотреть на экран.

Основательно прошерстив всю квартиру, обстучав потолки, стены и пол, Миша сдался. Он вытащил из кармана смартфон и набрал чей-то номер. Ни Алексей, ни Саша не могли разглядеть цифр. Но Алексей успел хорошо подготовиться. Он установил по периметру всей квартиры отличные камеры, которые давали прекрасную картинку и должны были передавать и звук не хуже. Саша уже давно поняла, что Леша ее обманывает, говоря, что звук на максимуме. На самом деле Леша просто не хотел включать звук при Саше. И сейчас Леша надел

наушники, явно не желая, чтобы Саша тоже услышала разговор Миши. А вот самому Алексею очень хотелось все услышать, он даже сердито шикнул на Сашу, когда она попыталась отвлечь его.

Саше оставалось лишь следить за шевелящимися Мишкиными губами, искренне жалея, что она не удосужилась научиться читать по губам. Что же там говорит ее неспокойный соседушка? Разговор длился недолго. Миша отчитался и получил дальнейшие инструкции, которыми он и поделился со своими сообщниками – отцом и невестой. О чем они говорили, Саше опять же не было слышно. А вот Алексей все слышал и явно сильно по поводу подслушанного злился. Во всяком случае, когда он снял наушники и взглянул на Сашу, вид у него был такой, словно он с удовольствием прикончил бы кого-нибудь.

– Что… происходит? – пролепетала перепуганная его свирепым видом Саша.

– Я все объясню. Но сперва ответь… Ты согласишься мне кое в чем помочь?

– В чем именно?

– В одном деле. Ты должна будешь мне подыграть.

Саша молчала. Что за дело? В чем подыграть?

– Если согласишься, то я заплачу тебе пятьсот штук.

– Штук чего?

– Пятьсот тысяч рублей.

У Саши даже дыхание перехватило. Такие деньги!

– Ты же хотела купить машину? За эти деньги ты сможешь купить вполне приличную малолитражку.

Саша поняла, о чем он говорит. Она и впрямь сетовала, что теперь ей бы хотелось приобрести к новой квартире еще и автомобильчик, да вот беда, денег нет, все ушло на переезд. А иметь собственную машинку Сашке очень хотелось.

Это была ее мечта. Давнишняя и заветная. Первым пунктом шла собственная отдельная квартира, вторым – машина, третьим – муж.

И если первые два пункта сбудутся, тогда и исполнение третьего не за горами!

Еще живя на старой квартире, Саша однажды вырезала из журнала и наклеила на картонку фотографию приглянувшихся ей квартиры, машины и мужа. Его она постаралась выбрать посимпатичней. Говорят, такая визуализация твоих планов должна помочь в их осуществлении. И маги, и психологи – все они единодушно утверждают, что помогает отлично. Но машинка провисела напротив кровати Сашки почти целых шесть лет, и ничего не получалось. И вот только теперь вторая мечта могла самым волшебным образом взять и исполниться. Сперва квартира, затем машина в перспективе, а там, кто знает, может быть, следом за этими двумя осуществившимися мечтами еще и симпатичный муж нарисуется?

Замуж Сашке хотелось давно, и даже очень сильно. Конечно, абы за кого она бы не пошла. Будучи девушкой рассудительной и с запросами, Саша понимала, что замуж надо идти за человека с образованием или с ремеслом в руках, одним словом, такого, чтобы не пришлось тянуть его на себе. Но вот ведь парадокс, чем отчаянней Саша хотела получить в мужья человека, уже заранее обеспеченного всеми материальными благами, которыми он, ясное дело, поделится с ней, тем чаще ей попадалась самая что ни на есть голь перекатная. Просто хоть плачь.

И какой Саше был прок от высоких духовных запросов очередного кавалера и его уникальной памяти, которой он мог цитировать высказывания античных философов чуть ли не целыми главами, от его поэтического дара и прочих великолепных душевных качеств, если этот человек не был в состоянии расплатиться за себя в ресторане?

– Деньги слишком многое для тебя значат, – объясняли ей те же психологи. – Ты на них зациклилась, поэтому они тебе и даются с таким трудом.

Может быть, оно и так. Саша не спорила. Деньги она ценила, и даже очень. Но как же иначе?

– Расслабься. Перестань о них думать, и они к тебе придут.

Ага! Легко им говорить, расслабься. А как расслабишься, если Саша совершенно точно знала, что без денег человеку приходится очень туго? Знала и вообще, и на своем личном конкретном примере.

Может, кто и рождается в эту жизнь уже с золотой ложечкой во рту, а вот про себя Саша такого сказать не могла. Она никогда не знала роскоши. Да что там роскоши, даже есть досыта и вкусненькое они стали с мамой лишь сравнительно недавно, когда Саша наконец получила диплом фармацевта и пошла работать. А до той поры случалось целыми днями сидеть на одних макаронах, сдобренных кусочком сливочного масла. Или на вареной картошке с селедкой.

Кто-то скажет, что и макароны неплохи, и селедочка да с лучком, да с постным маслицем, да горячей картошечкой – самое оно. Но Саше хотелось другого, чего-то более изысканного. И почему-то это другое всегда стоило очень дорого. Хотелось ей осетрины и черной икры, а если уж никак, то хотя бы семги и красной икорки. И с белым хлебушком. И шоколада, да не дешевых плиток с фабрики имени старой преданной подруги Ленина, коммунистки и первого министра культуры зарождавшейся советской республики, а хотелось Саше настоящего шоколада, который во рту сперва аппетитно похрумкивает, а потом растекается маслянистой густой сладостью.

И еще хотелось фруктов, но не яблок сорта «эконом» или кормовых бананов из соседнего торгового центра, а винограда с рынка сорта «дамские пальчики», персиков с нежной пушистой шкуркой или сладчайшего инжира. И в алкоголе предпочтения девушки стоили дорого. И в одежде. И в украшениях. И… словом, всегда Саше хотелось самого лучшего, а самым лучшим ею неизменно признавалось самое дорогое.

Поэтому полюбить честного, но бедного у нее, увы, никак не получалось. Она бы и сама была не прочь, а вот не выходило. Любились ей все исключительно люди богатенькие. А они просто в силу каких-то непостижимых обстоятельств нипочем не хотели в ответ полюбить Сашу. То есть они любили, но как-то так… эпизодически. То любят, то нет. То приедут, увезут, закружат, а потом пропадут, и ни слуху от них ни духу. О замужестве и речи даже не шло. Саша уже давно убедилась, что заговаривать с мужчинами на эту щекотливую тему первой не стоит. Спугнешь. Исчезнут. Сбегут прямо посреди шумной вечеринки. И это еще неплохой вариант. Хуже, когда наобещают, наврут с три короба, а наутро смотрят, словно удивляются, откуда Саша вообще рядом с ними взялась. С такими даже диктофон не помогал. Саша проверяла.

Но Алексей предлагал ей нечто совсем другое. Ни о каком интиме речи не было. А что? Что он от нее хочет?

И когда уже Сашка окончательно убедила саму себя, что у Алексея к ней исключительно деловой интерес, а потому никакой подставы не будет, с делами Сашке, должно быть, в противовес делам любовным всегда везло, он внезапно произнес:

– Мне нужно, чтобы ты стала моей женой.

В первый момент Саша решила, что ослышалась. Ей так хочется выскочить замуж, что предложения руки и сердца чудятся ей всюду.

– Что?

– Стать моей женой. На какое-то время, конечно.

Прибавка Сашу слегка удивила, но тот факт, что ее вообще кто-то зовет замуж, был таким мощным, что он все прочие соображения пересилил.

– Но… мы же совсем не знаем друг друга, – пролепетала она.

– Этого нам и не нужно. Мы лишь должны казаться супругами в глазах других.

Глаза самого Алексея весело блестели. Кажется, он считал, что придумал занятную штуку, и предлагал Саше поучаствовать в ней.

– Стань моей женой.

Постепенно до Саши стало доходить, что это и есть то самое предложение Леши, за которое он готов отвалить ей полмиллиона на покупку машины.

– Ты хочешь, чтобы я стала твоей фиктивной женой?

– На твою постель я не претендую. Но жить мы будем вместе. Хозяйство, поездки. В глазах окружающих все должно выглядеть, будто бы мы обожаем

друг друга. И конечно, нам будет необходимо сходить в загс.

В загс! Саша так и ахнула.

– Когда?

– Прямо завтра.

Он шутит?

Но Алексей теперь выглядел совершенно серьезным. Даже озабоченным.

– Боюсь, что времени у меня совсем нет, – заявил он. – Ждать я не могу. Распишемся, если согласна, завтра в десять утра.

– И сразу после этого ты отдашь мне деньги?

– Половину.

– А когда я получу остальную сумму?

– После окончания сделки.

– И когда это будет?

– Через неделю. Возможно, дней через десять. Крайний срок – месяц. Но столько ждать тебе не потребуется, все решится гораздо раньше.

Саша размышляла. Да, замуж ее позвали, но… на месяц. Что это за замужество такое короткое? Она чувствовала, что вляпывается в какую-то мутную историю, в которую лично ей спокойней было бы не соваться, но что поделаешь. Ей очень хотелось получить полмиллиона. И… и очень хотелось сходить замуж. Чего греха таить, хотелось постоять в белом подвенечном платье, хотелось услышать «да» и хотелось сказать его самой. Да и мечта ее сбудется. У нее будет муж.

Пусть вот таким странным образом, но Саша получит заветную печать в паспорте. Первую, но дай-то бог, не последнюю. Сходит разок, а там, глядишь, и другие кандидаты следом за Алексеем потянутся. Ведь всем известно: когда на товар есть спрос, когда перед его прилавком толпится очередь, такой товар продается куда быстрей, чем аналогичный, но залежалый и потому никому не нужный.

Саша хорошо помнила историю о том, как одна приятельница мамы вышла первый раз замуж в девятнадцать лет, а потом так и ходила туда почти без передышки. Один муж, второй, третий, седьмой. Все окружающие уже устали считать ее официальных мужей. И ведь не красавица была, а мужики женились на ней охотно. А другая приятельница была, напротив, хороша собой, а замуж ее никто не звал.

И она все приставала к первой: почему так?

– Тренируюсь постоянно, – отшучивалась та. – А ты в девках засиделась. Навык с молодости не наработала.

Потому Саша была согласна выйти замуж за Лешу. Пусть это и не любовь до гробовой доски, но где вы видели полностью идеальные пары?

И прежде чем она успела все хорошенько обдумать, Саша брякнула:

– Хорошо. Я согласна.

– Ты выйдешь за меня замуж?

– Если ты мне за это заплатишь.

– Вот это деловой подход, – обрадовался Леша. – Это я одобряю.

– А теперь можешь мне объяснить, почему эти трое выстукивают мою квартиру от пола и до потолка?

– Они думают, что я там кое-что спрятал. И я думаю, что они велели твоим соседям проверить, так это или нет.

Понятней от такого объяснения не стало.

– Кто это – «они»?

Леша не ответил. И Саша задала другой вопрос:

– А ты там, в моей квартире, что-то действительно спрятал?

– По-твоему, я похож на дурака? Прятать там, где в первую очередь станут искать?

Решив, что это скорее «нет», чем «да», Саша успокоилась. Ей-то совсем не хотелось, чтобы Лешка что-то спрятал в квартире. Как ни крути, а квартира теперь была ее собственностью.

– Когда к тебе под явно надуманным предлогом напросился в постой твой бывший сосед, у меня мелькнуло первое подозрение. И я установил камеры. А уж когда и его сынок пожаловал следом за ним, подозрение переросло почти что в уверенность. Я навел справки, выяснил, что Михаил пересек границу в компании с некой Ланой Штольц, а именно так звали девушку, которую дядя Толя любовно называл невестушкой. И я понял, что про их ссору и чуть ли не развод Михаил нагло врет. И если он заявился к тебе и принялся изображать пылко влюбленного, то это лишь потому, что его об этом очень сильно попросили.

– Кто попросил?

– У меня есть несколько кандидатур. Но на почетном первом месте рисуется мне образ моей бывшей супруги. Никак не может оставить меня в покое, моя гадючка!

– Чем же ты ей так досадил?

– Дело в том, что при разводе я не позволил ей ограбить себя до нитки. По какой-то причине это очень сильно ее обидело. Но я был тверд. И я сказал: «Как хочешь, бывшая моя дорогая и любимая женщина, но только отдать тебе половину своего имущества я никак не могу».

И взглянув на Сашу, он спросил:

– Я тебя не разочаровал? Еще хочешь завтра выйти за меня замуж? Если да, тогда я побежал договариваться насчет нашей с тобой завтрашней свадьбы.

– А я? Мне что делать?

– А ты как хочешь, – равнодушно произнес Алексей. – Хочешь – здесь сиди, можешь поржать над этими недотепами. А хочешь, иди в свой музей. Ты же в музей собиралась?

Голос его сделался совсем отстраненным. Он просматривал контакты в своем телефоне, что-то бормоча себе под нос.

– Я хочу пойти с тобой.

– Отстань! Не до тебя сейчас!

И Алексей ушел. Он даже «до свидания» ей не сказал. И было ясно, что Саша ни в коей мере его больше не интересовала. Если он так же вел себя со своей бывшей женой, то Саша где-то понимала эту женщину. Алексей умел быть таким дьявольски привлекательным, когда ему это было нужно. И контраст с его равнодушием, когда он получал то, что хотел, был слишком разителен.

На выставку Саша не пошла, не то у нее было настроение. Равнодушие Леши было ей тем больней, что он ей сильно нравился. И он был у нее уже почти в руках, но снова ускользнул.

Она блуждала по городу, бормоча себе под нос:

– Если бы я была твоей женой, я бы тебе показала!

А потом вдруг замерла на месте, так что сзади на нее наткнулись какие-то спешащие по своим делам граждане.

– Минуточку! – воскликнула Саша. – Да ведь завтра я как раз и стану его законной женой! И как законная жена могу на многое претендовать.

Открывавшиеся в связи с этим замужеством перспективы были до того захватывающими, что Саша еще долго не могла справиться со своими мыслями. Слишком все получалось нереально. Аж дух захватывало. Сашка бродила, прикидывала так и эдак, и всяко получалось невероятно.

– Он меня не любит, я это чувствую, но хочет жениться. Зачем ему это надо? Зачем-то надо, просто так такие люди ничего не делают.

И домой она вернулась совсем поздним вечером. Впрочем, дома был один лишь дядя Толя. Он был неразговорчив, отгородился от Сашки книжкой. А Мишка – тот и вовсе ночевать не явился. Саша даже немного разозлилась на него за это. В кои-то веки ей нужно поговорить с Мишкой, а он запропастился. Дядя Толя в качестве собеседника никак не годился. Он отвечал по большей части односложно, а то и вовсе отмалчивался. Складывалось такое впечатление, что его самого тяготит присутствие в этой квартире. Рад был бы уйти, да не мог.

А когда Саша намекнула дяде Толе, что может в скором времени стать женой Алексея, то сосед лишь выразительно повертел пальцем у виска. И буркнул:

– Не по Сеньке шапка.

Это Сашу обидело и возмутило:

– А вот увидите, он на мне женится!

– Ну, заладила свое! Вам, бабам, лишь бы любовь крутить, а нет бы подумать, что дальше будет!

– Дальше все будет просто замечательно! – заявила Саша, желая в первую очередь убедить саму себя в том, что именно так и будет. – Леша знаете какой богатый! У-у-у… Вам такие деньжищи и во сне не снились!

К ее удивлению, дядя Толя не начал возражать и ехидничать по поводу того, что такой богатый человек делает на окраине в жалкой дешевой квартирушке. Вместо этого он внимательно взглянул на Сашу и произнес:

– Не в деньгах счастье.

– Конечно! – с вызовом ответила ему Саша. – Счастье не в деньгах, а в их количестве! И у меня их скоро будет очень много!

И чтобы дяде Толе стало окончательно ясно, как крупно ей повезло, она добавила:

– Очень-очень!

Но дядя Толя завидовать все равно не торопился. Он начал бухтеть что-то о том, что Саша придает слишком большое значение вещам, которые сами по себе ровным счетом ничего не значат. Завернул что-то про истинные ценности, о которых Саша не имеет, увы, ни малейшего представления.

– Впрочем, особенно я тебя винить не могу. Моя бывшая жена и твоя собственная родительница были тебе в этом плохими примерами. А я… Я был слишком слаб, чтобы противостоять этим двоим лепить из тебя чудовище.

Саша ровным счетом не поняла, о чем говорит дядя Толя. Единственное, что ее зацепило, – так это то, что дядя Толя отзывается о ее маме как-то не слишком уважительно. Так что Саша не удержалась и прочитала бывшему соседу лекцию на тему того, что ее собственная мама была трудягой, всю жизнь работала и рюмки в рот не брала, не чета ему – алкоголику, пустому прожигателю жизни. Дядя Толя закрылся от нее своей книжкой и, как показалось Саше, ее не слушал.

Окончательно рассердившись на нечуткого соседа, Саша ушла в свою комнату и долго там переживала. Причина для переживаний была несоизмеримо мала, и в другой раз Саша бы и внимания не обратила на заумные речи дяди Толи, но… но вся беда заключалась в том, что слова дяди Толи растревожили язвочку, которая появилась и уже несколько часов росла в душе у Саши. И как ни маскировала ее Саша, как ни внушала, что язвочки этой нет, это все ей только кажется, язвочка не желала исчезать. И после слов дяди Толи она заныла еще больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/darya-kalinina/muzh-i-drugie-melochi-zhizni-kupit

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити